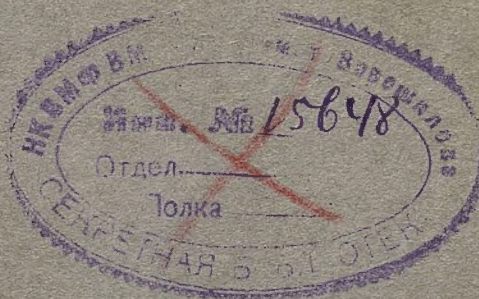
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР

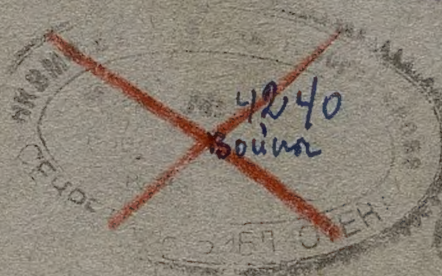
Экз. № 158

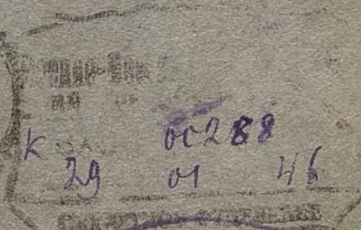

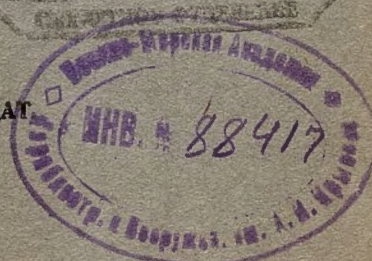
ХРОНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ И НА ОЗЕРЕ ИЛЬМЕНЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

в 1941, 1943 и 1944 гг.

ВОЕНМОРИЗДАТ
1945

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОЮЗА ССР
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ВМФ

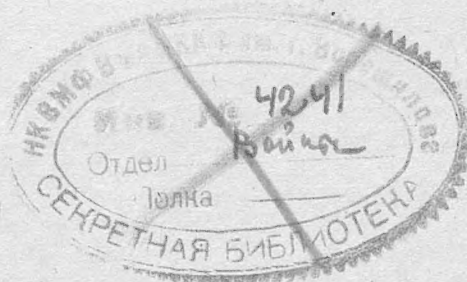
Экз. № 158

ХРОНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ И НА ОЗЕРЕ ИЛЬМЕНЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В 1941, 1943 и 1944 гг.

Управление Военно-Морского Издательства НКВМФ Союза ССР
Москва 1945 Ленинград

Зак. 11280

2-я типо-литография УВМИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая „Хроника боевых действий на Чудском озере и на озере Ильмень в Великой отечественной войне Советского Союза в 1941, 1943 и 1944 гг.“ представляет собою часть большого труда, который охватывает всю Великую отечественную войну в целом на морских, озерных и речных театрах.

Весь труд будет состоять из нескольких серий выпусков, соответственно числу морских, озерных и речных театров СССР. Каждый выпуск, как правило, посвящается полугодию войны на том или ином театре. Настоящий выпуск „Хроники“ описывает боевую деятельность Чудской военной флотилии и Ильменского отряда кораблей в 1941 г., а также 25-го отдельного дивизиона катеров на озере Ильмень осенью 1943 г. и в 1944 г.

В период нашего наступления в районе Чудского озера в 1944 г. на озере действовала Бригада речных кораблей Краснознаменного Балтийского флота. Ее боевая деятельность будет освещена в хронике войны на Балтийском театре за соответствующий период 1944 г.

Выпуски „Хроники“ рассчитаны на офицеров-операторов Главного Морского штаба Военно-Морского флота, на офицеров-операторов штабов флотов и флотилий и штабов отдельных соединений кораблей и частей. Кроме того, они являются полезным пособием для строевых офицеров Военно-Морского флота и для наших ВМУЗов.

Вследствие того, что „Хроники“ являются лишь первым этапом общего исследования хода войны без всестороннего изучения всего многообразия событий и тем более без изучения деталей, неизбежна известная их неполнота, а равно вполне возможна неточность в изложении отдельных фактов в особенности там, где приходится касаться частностей.

С другой стороны, большое количество сравнительно мелких событий намеренно упущено.

Все географические названия, упомянутые в этой хронике, даны в соответствии с картами:

1) № 2188, издание Гидрографического управления ВМФ СССР, 1943 г.

2) Озеро Ильмень, № 4089, издание Гидрографического управления ВМФ, 1941 г. и

3) Ленинградская область, лист 0-36-А, масштаб 1:500 000, издание Генерального штаба Красной Армии. Выпуск № 3 (3) заказ № 4331—VII—41 г.

Все отсчеты времени даны по новому поясному времени, увеличенному на один час в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июля и 30 сентября 1930 г. (Собрание законов СССР, 1930 г. № 33, ст. 362 и № 51, ст. 534).

Часть I настоящей хроники „Боевые действия Чудской военной флотилии в 1941 г.“ составлена капитаном 2 ранга Н. В. Макарским, часть II — „Боевые действия на озере Ильмень в 1941, 1943 и 1944 гг.“—капитаном 1 ранга А. П. Дьяконовым и капитан-лейтенантом Н. Ф Литке.

Все серии выпусков „Хроники“ издаются под общей редакцией начальника Исторического отдела ВМФ генерал-майора береговой службы В. И. Круглова.

Все замечания и предложения по поводу „Хроники“ просьба направлять в Исторический отдел Военно-Морского Флота Союза ССР.

ЧАСТЬ I

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧУДСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ в 1941 г.

(с 3 июля по 27 августа 1941 г.)

ВВЕДЕНИЕ

До начала Великой отечественной войны Чудской военной флотилии не было. Необходимость ее создания появилась тогда, когда германские войска, внезапно напав на нашу страну, продвигались из Восточной Пруссии в северном и северо-восточном направлениях, имея основной целью—захватить Ленинград.

30 июня немецкие войска заняли город Рига и вышли на рубеж реки Западная Двина. В первых числах июля наши войска вели упорные бои с противником, пытавшимся прорваться на северо-восток через реку Западная Двина.

Чудская военная флотилия была создана на материальной базе дивизиона учебных кораблей (пароходы „Нарова", „Исса" и „Эмбах") Высшего военно-морского ордена Ленина инженерного училища им. Дзержинского. На кораблях этого дивизиона, созданного еще до начала Отечественной войны, проходили практику курсанты 1-го курса училища.

Дивизион учебных судов базировался на порт Тарту на реке Эма-Йыги (Эмбах). Учебные корабли представляли собою озерные пароходы (260—300 *т*). На них не было навигационного оборудования, необходимого для плавания в условиях военного времени (лоций, подробных карт Чудского озера и пр., компасы были старые и неисправные), не было артиллерийского вооружения и боезапаса к нему. К началу Отечественной войны учебный дивизион располагал только четырьмя станковыми пулеметами М-1 и винтовками, имевшимися у всего личного состава.

Дивизион был укомплектован преимущественно курсантами, впервые плававшими на кораблях, и лишь частично краснофлотцами. Несмотря на численный перекомплект личного состава (за счет курсантов), на кораблях ощущался острый недостаток в краснофлотцах-специалистах; не было ни одного сигнальщика, радиотелеграфиста, артиллериста, санитара, лекарского помощника и некоторых других специалистов.

Дивизион учебных кораблей был подчинен начальнику Управления военно-морских учебных заведений, бывшему одновременно и старшим морским начальником в городе Ленинграде.[1] (Дело № 460, л. 153; дело № 129, л. 32; дело № 10054, л. 2.)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧУДСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

3 июля. На двинском направлении сухопутного фронта в течение дня происходили крупные и ожесточенные бои с немецкими мотомеханизированными частями на рубеже реки Западная Двина. После того, как противник подвел свежие резервы, ему удалось переправиться на северный берег

---

[1] Старший морской начальник в Ленинграде в конце июня устным распоряжением начальника Главного Морского штаба, а 5 июля приказом Народного Комиссара Военно-Морского флота был назначен командующим морской обороной города Ленинграда и Озерного района (дело 129, л, 1.)

Западной Двины у Якобпилса (Якобштадта) и Двинска, где вновь разгорелись ожесточенные бои.

В районе города Тарту противником был сброшен парашютный десант в количестве 20 человек. („Известия", 1941 г., № 156; дело № 18, л. 63.)

Старший морской начальник в Ленинграде приказал сформировать Чудскую военную флотилию. В состав флотилии был включен дивизион учебных кораблей Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища имени Дзержинского и пловучие средства Государственного озерного пароходства, имевшиеся на Чудском озере. Командующим Чудской военной флотилией был назначен руководитель практики курсантов на Чудском озере капитан 1 ранга Авраамов (дело № 6151, л. 18 об., 19; дело ШТ № 557, л. 88.)

Старший морской начальник Ленинграда дал командующему Чудской военной флотилией директиву, в которой предписал изъять от владельцев все пловучие средства, вплоть до яликов и перевести их из западной части озера в восточную. (Дело ШТ № 687, л. 94; дело ШТ № 577, л. 88.)

4—5 июля. В течение ночи на 4 июля на двинском направлении наши войска, противодействуя наступавшим передовым и разведывательным частям противника, занимали новые позиции для боя. Днем шли бои с крупными танковыми соединениями и наступавшей мотопехотой неприятеля. С вводом в бой резервов противника, наши войска отошли на следующий рубеж в районе города Остров. („Известия", 1941 г., № 157, 158.)

На территории Эстонской ССР была отмечена активность бандитских групп в районе городов Тарту, Пярну и деревень Куйница и Пайда. Наши истребительные отряды развернули активную борьбу с бандитами. В результате перестрелки имелись убитые и раненые с обеих сторон. (Дело № 648, л. 73, 75 об.)

Чудская военная флотилия в этот период времени находилась в стадии формирования и, занимаясь боевой подготовкой, отрабатывала совместное плавание и боевую организацию кораблей. Базируясь на порт Тарту, флотилия несла охрану моста и переправ через реку Эма-Йыги (Эмбах). Одновременно флотилия частично ликвидировала, а частично отводила к восточному берегу озера все пловучие средства, расположенные у западного берега и могущие быть использованными противником для переброски своих сил через Чудское озеро. Кроме того, личный состав флотилии принимал участие в очистке тылов в районе Тарту от враждебно, антисоветски настроенных группировок.

Командующему флотилией было известно, что в это время противник находился под городом Псков и пробивался на север по западному берегу Псковского озера. Командующий флотилией никаких боевых задач ни от кого не получал и действовал самостоятельно, сообразуясь с обстановкой. (Дело № 640, л. 153—154; дело № 520, л. 14, 15; дело № 10054, л. 2 об., 3.)

5 июля. С утра на островском направлении наши сухопутные войска перешли в наступление и отбросили противника на юг от города Остров, уничтожив 140 танков и значительную часть неприятельской моторизованной пехоты. („Известия", 1941 г., дело № 158.)

В Ленинграде были погружены в вагоны и подготовлены к отправке в город Гдов для Чудской военной флотилии пять артиллерийских систем с личным составом и боезапасом. (Дело ШТ № 578, л. 3.)

В Кронштадте готовились для отправки на Чудское озеро 60 речных мин. (Дело ШТ № 578, л. 2.)

6 июля. Западнее Чудского озера наши войска занимали рубеж: город Пярну, станция Синнеаллику, озеро Выртс-ярв, город Тарту, населенный пункт Варнья (6 *км* к северу от устья реки Эма-Йыги (Эмбах), населенный пункт Корлы (южное побережье Псковского озера). Немцы заняли город

Остров. Наши войска продолжали наносить им решительные контрудары. („Известия", 1941 г., № 159; дело № 513 Оперативного управления Главного Морского штаба, л. 2.)

С приближением противника к реке Эма-Йыги (Эмбах) Чудская военная флотилия совместно с саперным батальоном Красной Армии занималась минированием мостов и искусственным подъемом воды в реке, затопив поперек русла баржу с камнями (в качестве плотины). После этого флотилия перебазировалась на восточный берег озера в город Гдов. Связи со штабом Морской обороны города Ленинграда и Озерного района флотилия не имела. (Дело № 10054, л. 3; дело № 460, л. 155; дело ШТ № 578, л. 39.)

7 июля. На островском направлении наши войска продолжали вести упорные бои с крупными мотомеханизированными частями противника, задерживая их продвижение на северо-восток. („Известия", 1941 г., № 159.)

В то же время неприятель активизировал деятельность банд между городом Пярну и Чудским озером. Части 156 и 5-го стрелковых полков в районе города Вильянди вели бой и рассеяли банду численностью 80 человек. (Дело № 2, л. 34.)

Чудская военная флотилия находилась в городе Гдов и в этот день не имела связи со штабом Морской обороны города Ленинграда и Озерного района. (Дело ШТ № 578, л. 35, 39.)

Командующий Чудской военной флотилией не имел также оперативной связи с командованием сухопутного фронта, поэтому он не знал обстановки на интересующих его участках фронта, не знал, какие части армии должны и могли с ним взаимодействовать. Командующему флотилией было неясно, какие сухопутные силы Красной Армии расположены вдоль восточного побережья Чудского озера и какие задачи им поставлены. (Дело № 462, 83, 84.)

На восточном побережье Чудского озера имелись девять пограничных постов с наблюдательными вышками. Все эти посты имели телефонное оборудование, но еще накануне прихода флотилии из города Тарту в город Гдов посты были свернуты и сданы под охрану близлежащих колхозов. (Дело № 462, л. 84, 85.)

В Гдове своего гарнизона не было. Оборону города организовывали милиция и несколько десятков бойцов пограничных войск. Командующий флотилией принял решение снять с кораблей, перегруженных людьми, часть команды, перевести ее на берег и создать из нее охрану базы. (Дело № 462, л. 85; дело № 10054, л. 3 об.)

По приказанию командующего Морской обороной города Ленинграда и Озерного района из Ленинграда в Гдов прибыл представитель штаба Морской обороны для ознакомления с обстановкой на месте. Ознакомившись с положением на Чудской военной флотилии представитель штаба выехал обратно. Через него командующий флотилией просил командование Морской обороной города Ленинграда и Озерного района ускорить присылку артиллерийского вооружения и укомплектовать флотилию необходимыми специалистами. (Дело № 462, л. 83—87.)

8 июля. На островском направлении наши войска, оказывая упорное сопротивление, задерживали продвижение наступавшего противника. („Известия" 1941 г., № 160.)

На территории Эстонской ССР западнее Чудского озера неприятельская колонна проникла к населенному пункту Марьяма (60 *км* к югу от города Таллин, на железной дороге Таллин—Виртсу). (Дело № 651, л. 90.)

Была установлена проводная связь с Чудской военной флотилией на линии Ленинград — город Гдов. (Дело ШТ № 578, л. 59.)

На Чудском озере флотилия продолжала изъятие плавучих средств с западного берега озера. (Дело ШТ № 578, л. 88.)

Штаб Морской обороны города Ленинграда и Озерного района направил из Ленинграда в Гдов назначенных для работы в Чудской военной флотилии флагманского связиста флотилии и его помощника по скрытой связи. (Дело ШТ № 578, л. 39.)

9 июля. Продолжались ожесточенные бои наших войск против крупных танковых и моторизованных частей противника, стремившихся прорваться на островском направлении. Наши части, ведя упорные бои, сдерживали наступление превосходящих сил неприятеля. („Известия", 1941 г., № 161.)

Части нашей 8-й армии вели бой с неприятелем в 3 *км* к югу от населенного пункта Марьяма. С юга к городу Вильянди проходила мотомеханизированная колонна противника. В результате боя у Марьяма к вечеру продвижение немцев было остановлено. (Дело № 651, л. 90; дело № 648, л. 89—90 об.)

На Чудском озере флотилия продолжала изъятие пловучих средств с западного побережья озера. (Дело ШТ № 578, л. 88.)

По приказанию Заместителя Народного Комиссара Военно-Морского флота имущество и вооружение, подготовленные для отправки по железной дороге из Ленинграда на Чудскую военную флотилию, перегружались на автомашины. Первый эшелон автомашин с этим грузом 9 июля вышел из Ленинграда в город Гдов. Второй эшелон автомашин был назначен к отправке на 10 июля. (Дело ШТ № 578, л. 88.)

10 июля. На островском направлении наша авиация наносила удары по мотомехчастям противника и уничтожала неприятельские войска на переправах через реку Западная Двина. („Известия", 1941 г., № 162.)

18 ДБ-3 Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота бомбардировали немецкие танки в районе город Остров — город Псков. (Дело № 2, л. 61.)

На территории Эстонии бой в районе населенного пункта Марьяма продолжался. 11 самолетов-истребителей Краснознаменного Балтийского флота штурмовали вражеские войска в этом районе. Немецкие мотомехчасти и артиллерия на механической тяге двинулись из города Вильянди в северном направлении. (Дело № 2, л. 61; дело № 648, л. 92.)

В 8 ч. 00 м. из Ленинграда в Гдов вышла колонна автомашин с минами, артиллерией (две 76,2-*мм* и две 45-*мм* пушки), боезапасом и орудийным расчетом для Чудской военной флотилии. Эшелон автомашин, высланный туда же накануне, прибыл в Гдов. (Дело ШТ № 579, л. 2.)

11 июля. Восточнее Чудского озера авиация Краснознаменного Балтийского флота принимала участие в сухопутных боях. В течение дня 71 ДБ-3 и СБ, в сопровождении 36 истребителей бомбардировали мотомехвойска противника в районе городов Остров, Псков и Порхов. (Дело № 2, л. 36.)

Западнее Чудского озера 8-я армия вела бои с пехотой и танками противника в районах города Пярну, севернее населенного пункта Марьяма, севернее города Вильянди и около города Тарту. К вечеру три роты пехоты и десять танков противника действовали в районе населенных пунктов Выхма и Пыльтсама (20 *км* южнее и 30 *км* юго-восточнее Тюри). (Дело № 648, л. 48.)

Колонна автомашин с артиллерией, боезапасом и минами, вышедшая накануне из Ленинграда, прибыла в город Гдов. Личный состав флотилии приступил к разгрузке и установке орудий на корабли. (Дело ШТ № 579, л. 12; дело № 520, л. 14.)

В связи с прекращением деятельности Чудского озерного пароходства было передано в Чудскую военную флотилию шесть пароходов, в том числе бывший гидрографический пароход водоизмещением 150 *т*, два озерных пассажирских парохода и три небольших буксирных парохода, из которых один был озерной и два речных. (Дело № 10054, л. 2 об.)

Назначенные на Чудскую военную флотилию флагманский связист и его помощник по скрытой связи прибыли в город Гдов и на флотилии был открыт пост шифровально-штабной службы. (Дело ШТ № 688, л. 4.)

Связь флотилии со штабом Морской обороны города Ленинграда и Озерного района поддерживалась через телеграфную систему Народного Комиссариата Связи. (Дело № 520, л. 14.)

Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района послал на утверждение Военного Совета Северного фронта проект директивы, в которой определялись задачи морской обороны города Ленинграда и Озерного района. В этом документе Чудской военной флотилии ставилась задача — содействовать флангу армии и не допускать переправ противника на Чудском озере. (Дело ШТ № 579, л. 4.)

12 июля. Происходили упорные бои наших войск с войсками противника на псковском направлении. („Правда", 1941 г., № 192.)

В течение дня авиация Краснознаменного Балтийского флота бомбардировала немецкие танки в районе городов Псков, Порхов и Остров. (Дело № 2, л. 68, 73.)

Западнее Чудского озера продолжались бои с противником в районах города Пярну, населенных пунктов Марьяма, Выхма, Пыльтсама и города Тарту. (Дело № 648, л. 98, 99 об.)

Из Ленинграда в город Гдов была отправлена новая колонна автомашин с семью 45-*мм* пушками и боезапасом для Чудской военной флотилии. (Дело ШТ № 579, л. 38.)

Личный состав флотилии продолжал устанавливать артиллерию на кораблях. (Дело № 520, л. 15.)

13 июля. Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района своим организационным приказам установил, что в составе Чудской военной флотилии должны быть сформированы управление флотилии, дивизион канонерских лодок в составе четырех кораблей, береговая служба наблюдения и связи и береговая база флотилии. (Дело № 6151, л. 19—20.)

К этому времени в состав флотилии входили: канонерские лодки „Нарова", „Исса" и „Эмбах"; посыльное судно „УКУ"; пароход „Нарова № 2"; 13 моторных катеров различного типа; 6 озерных и речных пароходов и несколько барж. Пароход „Плюсса" (с неисправными механизмами) использовался как база. (Дело № 7429, л. 14; дело № 520, л. 11; дело № 10054, л. 1—1 об.)

Командующий Чудской военной флотилией донес радиограммой в штаб Морской обороны города Ленинграда и Озерного района о получении флотилией отправленного из Ленинграда артиллерийского вооружения и о начавшейся установке его на кораблях. На запрос штаба Морской обороны о распределении артиллерии по кораблям и сроках готовности командующий флотилией сообщил, что на канонерской лодке „Эмбах" и пароходах „Плюсса" и „УКУ" устанавливалось по два 45-*мм* орудия, на канонерской лодке „Нарова"—три 45-*мм* орудия и на канонерской лодке „Исса"—два 76,2-*мм* орудия. Срок готовности артиллерии по кораблям устанавливался следующий: „Нарова"—13 июля, „Эмбах"—14 июля, „УКУ"—15 июля и „Плюсса"—16 июля. (Дело ШТ № 689, л. 4; дело ШТ № 579, л. 41.)

На витебском и псковском направлениях происходили крупные ожесточенные бои, в результате которых мелкие мотомехчасти противника к 20 ч. 00 м. вышли в район населенного пункта Плюсса и озера Песно и продолжали наступать на город Луга. Другая группа неприятельских войск, наступая на город Гдов, двигалась в направлении населенных пунктов Молосковицы и Волосово. („Правда", 1941 г., № 193; дело № 648, л. 105.)

Западнее Чудского озера продолжались бои в районах города Пярну, населенных пунктов Марьяма и Выхма и города Тарту. Два пехотных полка

противника продвигались к населенному пункту Тюри, а одна немецкая пехотная дивизия находилась в движении от города Пярну на Марьяма. (Дело № 648, л. 102 об., 103 об.)

Командующий Чудской военной флотилией донес радиотелеграммой в штаб Морской обороны города Ленинграда и Озерного района сухопутную обстановку: одна группа противника, двигаясь от населенного пункта Струги Красные, вела разведку в направлении города Гдов и населенного пункта Ляды, где была отмечена незначительная активность пехоты и артиллерии. Другая группа противника, наступавшая от Пскова, была сосредоточена у железнодорожной станции Середка в районе северо-восточного побережья Псковского озера на железнодорожной линии Псков—Гдов. На последнем участке вели бой с противником части 118-й стрелковой дивизии. Подвижными частями этой дивизии была установлена связь с флотилией.

Кроме того, командующий флотилией донес, что им была установлена связь с нашей сухопутной авиацией, расположенной в районе Гдова и с командованием 8-й армии через населенный пункт Муствээ на северо-западном берегу Чудского озера.

В этом же донесении командующий флотилией сообщил, что часть мин, доставленных ему из Ленинграда, он передал 118-й стрелковой дивизии для использования на суше. (Дело ШТ № 689, л. 4, 4 об.)

В 17 ч. 00 м. немцы заняли населенный пункт Чернево (26 *км* юго-восточнее города Гдов), имея целью отрезать Гдов с севера. В Гдове вся деятельность гражданских учреждений была прекращена и было приступлено к окончательной эвакуации города. Южнее Гдова, вдоль восточного берега озера с боями отходили части 118-й стрелковой дивизии, сильно ослабленные под городом Псков. Дивизии угрожала опасность быть отрезанной или лишиться подвоза боепитания. Видя эту опасность, командующий флотилией по своей инициативе предложил командиру 118-й дивизии перевезти хвост колонны отходивших частей на северный берег озера на кораблях флотилии, командир дивизии дал на это согласие и одобрил этот план. (Дело ШТ № 690 л. 33 об.)

Командующий Чудской военной флотилией донес радиограммой, что он подготовил из личного состава береговой базы роту в 79 человек для усиления местного гарнизона. Рота была направлена против вражеских частей, двигавшихся к Гдову по шоссе с юго-востока. (Дело ШТ № 689, л. 4 об.; дело ШТ № 690, л. 3,3 об.; дело № 460, л. 155.)

14 июля. Западнее Чудского озера в районе населенного пункта Марьяма противник под давлением наших частей отходил к городу Пярну; в районе населенного пункта Тюри наши части медленно отходили на север; в районе города Тарту неоднократные попытки противника форсировать реку Эма-Йыги (Эмбах) были нами отбиты. (Дело № 648, л. 107, 107 об.)

Восточнее Чудского озера в 13 ч. 15 м. колонна в 100 неприятельских танков, 120 автомашин и 100 мотоциклистов форсировала реку Луга в районе села Ивановское (15 *км* к юго-востоку от города Кингисепп). (Дело № 2, л. 2, 6.)

С 1 ч. 35 м. связь штаба Морской обороны города Ленинграда и Озерного района с Чудской военной флотилией была потеряна. (Дело ШТ № 579, л. 92.)

Радиостанция, доставленная из Ленинграда в Гдов вместе с вооружением для Чудской флотилии и только что установленная на берегу, в связи с приближением противника к Гдову была демонтирована и устанавливалась на пароходе „Нарова № 2“. (Дело № 520, л. 14: дело ШТ № 690, л. 3—3 об.)

Командующий Чудской военной флотилией с дивизионом канонерских лодок, двумя пароходами, буксирами и баржами, оставив пароход „Плюсса“ с буксиром в Гдове, вышел в Раскопельский залив, а потом к селению Спицино (на восточном побережье Чудского озера, в 23 *км* южнее Гдова)

и приступил там к погрузке бойцов 118-й стрелковой дивизии на суда. (Дело ШТ № 690, л. 3 об.)

Рота (курсантов), выделенная из состава Чудской военной флотилии для действий на берегу, вела бой с противником на подступах к городу Гдов. (Дело № 460, л. 155.)

К 16 ч. 00 м. на канонерских лодках „Нарова", „Эмбах" и на пароходе „Плюсса" было установлено по две пушки. Заканчивалась установка по третьей пушке на канонерских лодках „Нарова" и „Исса" (на „Иссе" третья пушка устанавливаласъ за счет посыльного судна „УКУ"). (Дело № 690, л. 3 об.)

15 июля. К западу от Чудского озера в районе населенного пункта Марьяма противник отошел на 30 *км* к югу и вел бой на рубеже реки Казарген. Основная неприятельская группировка (около одной пехотной дивизии) вела артиллерийскую подготовку для наступления из района северо-западнее населенного пункта Пыльтсама на северо-восток. В районе города Тарту противник безуспешно пытался форсировать реку Эма-Йыги (Эмбах). Части 8-й армии получили подкрепление в количестве 5000 человек; ожидалось поступление пополнений до 40000 бойцов. (Дело № 648, л. 107 об., 109, 109 об.; дело № 3, л. 2.)

Колонна противника в 300 танков, 100 автомашин с прицепами и 100 мотоциклистов переправились через реку Луга в районе населенного пункта Сабск. (Дело № 3, л. 2.)

Авиация Краснознаменного Балтийского флота бомбардировала немецкие танки в районах селений Ивановское, Сабск, Поречье, Волосово и озеро Долгое. (Дело № 3, л. 2, 6,9.)

Штаб Морской обороны города Ленинграда и Озерного района связи с Чудской военной флотилией не имел. (Дело ШТ № 580, л. 1; дело ШТ № 579, л. 92.)

Положение на оборонительном рубеже на подступах к городу Гдов стало критическим. Противник артиллерийским огнем обстреливал окраины города; береговой отряд флотилии (рота курсантов) нес большие потери. Немецкие самолеты дважды бомбардировали гавань, но безуспешно. Наша авиационная часть, базировавшаяся в районе Гдова, покинула свой аэродром. (Дело ШТ № 689, л. 168, 168 об.)

Корабли флотилии перевезли части 118-й стрелковой дивизии из района селения Спицино на северное побережье Чудского озера. (Дело ШТ № 690, л. 3 об.; дело № 455, л. 3.)

16 июля. С 00 ч. 00 м. Морская оборона города Ленинграда и Озерного района перешла в оперативное подчинение Военного Совета Северного фронта и для Чудской военной флотилии получила задачу—быть готовой содействовать на Чудском озере переправам наших сухопутных частей и препятствовать переправам противника. (Дело № 10252, л. 113.)

Связи с Чудской флотилией у штаба Морской обороны не было. (Дело № 455, л. 1; дело № 7429, л. 3; дело ШТ № 580, л. 36.)

Западнее Чудского озера продолжались бои с противником в районе селения Марьяма и реки Казарген. В результате воздействия частей Красной Армии и авиации Краснознаменного Балтийского флота противник в этом районе отступил. (Дело № 648, л. 112, 112 об.)

В районе реки Луга продолжались крупные бои с немецкими мотомеханизированными войсками. („Правда", 1941 г., № 196.)

Перед наступлением частей Красной Армии авиация Краснознаменного Балтийского флота вела разведку и бомбардировала танки и мотомеханизированные части противника в районе населенных пунктов Шавковка, Русска, Передкино, Сабск и Осьмино (около озера Долгое и реки Луга). (Дело № 3, л. 15; дело № 648, л. 113.)

В 18 ч. 00 м. противник начал наступление на город Гдов и около 21 ч. 00 м. отрезал город с севера. 118-я стрелковая дивизия получила от своего командования приказ отходить, но прорваться на север смогли только автомашины. К этому времени вернулся в базу береговой отряд флотилии, оборонявший Гдов в течение трех дней (из 79 человек вернулись только 29; из них 17 человек было ранено, а остальные были убиты или пропали без вести). В 21 ч. 30 м. противник открыл артиллерийский огонь по буксирам и баржам, вводившимся в ковш для погрузки остатков частей 118-й дивизии. Корабли флотилии вели ответный огонь, прикрывая буксиры и баржи. (Дело ШТ № 689, л. 160, 161 об.)

После погрузки бойцов 118-й стрелковой дивизии Чудская военная флотилия оставила город Гдов и пошла на север к истоку реки Нарова. Корабли и баржи уходили из Гдова под сильным артиллерийским огнем противника. Как донес военком Чудской военной флотилии, флотилия вышла из Гдова последней, когда город был уже окружен и взят врагом. (Дело № 455, л. 1; дело № 462, л. 39, 39 об.; дело № 520, л. 14.)

17 июля. Утром Чудская военная флотилия прибыла из Гдова в селение Васкнарва, расположенное в истоке реки Нарова на северном берегу Чудского озера. (Дело № 455, л. 1.)

Части 118-й стрелковой дивизии были высажены в Васкнарва. Всего из района Гдова флотилия перевезла тремя эшелонами около 1000 человек бойцов во главе с командиром дивизии. (Дело ШТ № 689, л. 161 об.; дело № 460, л. 155; дело № 520, л. 16.)

На псковско-порховском направлении продолжались ожесточенные бои. („Правда“, 1941 г., № 197.)

Западнее Чудского озера 8-я армия вела бои с противником в районах населенного пункта Лихула, железнодорожной станции Кынну (35 *км* юго-западнее города Тюри), населенного пункта Вана-Вяндра (25 *км* юго-западнее Тюри), в 15 *км* южнее Тюри, и в районе города Тарту. (Дело № 648, л. 115 об.; 116.)

С 13 ч. 15 м. была установлена телефонная связь Чудской военной флотилии по линии Васкнарва—город Нарва—Кингисепп—Ленинград. Флагманский связист флотилии доложил в штаб Морской обороны о перебазировании флотилии в Васкнарву. Одновременно с этим он сообщил, что флотилия может только принимать радиограммы, но передавать не может, так как работает на маломощной радиостанции. Кроме того, флагманский связист доложил, что флотилия нуждается в боеприпасах (нехватало снарядов, патронов к автоматам и винтовкам) и в перевязочных материалах. (Дело № 455, л. 1; дело № 7429, л. 3; дело ШТ № 580, л. 36.)

18 июля. Западнее Чудского озера в районе города Тарту 8-я армия прочно удерживала рубеж реки Эма-Йыги (Эмбах). В районе населенных пунктов Пыльтсама и Тюри шли бои в 7—8 *км* к югу от Тюри. Район Марьяма был окончательно очищен от противника, а наши части находились в 30—35 *км* от города Пярну. Район населенного пункта Лихула также был занят нашими частями. (Дело № 748, л. 116 об.; 117 об.)

В 6 ч. 00 м. командующему Чудской военной флотилией стало известно, что противник после занятия Гдова сразу же устремился на север вдоль восточного побережья Чудского озера и что передовые вражеские части находились уже 5 *км* южнее Васкнарвы. В это время в Васкнарве находился только мостостроительный батальон, который строил мост на баржах через реку Нарова. Части 118-й стрелковой дивизии, переброшенные сюда флотилией из-под Гдова, сразу же после высадки их на берег стремительно отошли в направлении на Кингисепп. (Дело № 10054, л. 4.)

Около 10 ч. 00 м. Чудская военная флотилия оставила Васкнарву и пошла на запад в порт Муствээ, расположенный на северо-западном побережье Чудского озера. При отходе флотилии из Васкнарвы, противник

вел безуспешный артиллерийский огонь по пловучим средствам флотилии с северо-восточного берега озера. (Дело № 10054, л. 4.)

В 15 ч. 50 м. командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района передал по радио распоряжение командующему Чудской военной флотилией охранять переправы через реку Нарову. Одновременно командующий запрашивал флотилию об ее местонахождении. (Дело ШТ № 580, л. 46.)

В 21 ч. 30 м. начальник штаба Морской обороны города Ленинграда и Озерного района передал по радио командующему Чудской флотилией, что боезапас флотилия должна получить от 118-й стрелковой дивизии, которой давались соответствующие указания армейским командованием, и что командующий флотилией должен уведомить об этом командира 118-й стрелковой дивизии. Фактически к этому времени частей 118-й стрелковой дивизии в Васкнарве уже не было, а флотилия перешла в порт Муствээ, который находился в расположении 11-го стрелкового корпуса. (Дело ШТ № 580, л. 50; дело № 10054, л. 4.)

19 июля. Западнее Чудского озера 8-я армия вела бои в 20 *км* севернее города Пярну. В районе города Вильянди линия фронта проходила через населенные пункты Вилювере, Каролиненгоф, Торовере, южнее Тюри, Пауаствере и Пыльтсама. (Дело 648, л. 122.)

Вечером 19 июля в северо-восточной части побережья Чудского озера противник занял населенный пункт Васкнарва (в истоке реки Нарва), подойдя к нему с восточной стороны. (Дело № 648, л. 122 об.)

Штаб Морской обороны города Ленинград и Озерного района связи с флотилией не имел; донесений в штаб Морской обороны от флотилии не поступало. (Дело № 455, л, 4.)

Чудская военная флотилия после перебазирования на порт Муствээ поступила в оперативное подчинение командира 11-го стрелкового корпуса (Дело № 10054, л. 4.)

19—20 июля. По указанию штаба 11-го стрелкового корпуса канонерские лодки „Эмбах“ и „Исса“ произвели огневую разведку района Васкнарва. Корабли обстреляли правый берег реки Нарова у Васкнарвы. Противник активно пытался заставить замолчать нашу артиллерию, обстреливая корабли шрапнелью и фугасными снарядами. Было обнаружено семь неприятельских батарей, расположенных в районе Васкнарвы. (Дело № 462, л. 8; дело № 10054, л. 4.)

Кроме этой операции Чудская военная флотилия тремя канонерскими лодками произвела дневной огневой налет на шоссейную дорогу у деревни Спицино (23 *км* южнее города Гдов). В этом районе шоссе Псков — Гдов проходило почти по самому берегу озера. К моменту обстрела на шоссе было оживленное движение вражеского автотранспорта. Было замечено также движение на север повозок, запряженных четверками лошадей. По предположению командующего флотилией на этих повозках доставлялись боезапасы.

Канонерские лодки открыли артиллерийский огонь по шоссе с дистанции 15 каб. и прекратили стрельбу, когда находились в 9 каб. от берега. Были уничтожены три повозки и одна грузовая автомашина. Противодействия со стороны противника не было, кроме нескольких очередей из пулемета, выпущенных с берега. После обстрела корабли возвратились в свою базу Муствээ. (Дело № 10054, л. 4, 4 об.; дело № 520, л. 16.)

20 июля. Западнее Чудского озера в районе населенных пунктов Вилювере, Тюри и Пыльтсама неприятель развивал наступление. (Дело № 648, л. 124.)

В районе города Сольцы и южнее города Кингисепп в районе населенных пунктов Загорье, Сабск, Осьмино и озера Самро продолжалось сосредоточение вражеских войск.

На кингисеппском направлении в полдень передовые части противника находились на линии населенных пунктов Сланцы, Загорье, Муравайно, Сабск и Хилок. К вечеру бои шли в 18 *км* южнее города Нарва (восточнее реки Нарова). Кроме того, отдельные немецкие части заняли наши оборонительные сооружения на восточном берегу реки Нарова в районе Васкнарва—Омути (15 *км* севернее Васкнарвы). („Правда", 1941 г., № 200; дело № 648, л. 124 об., 125, 127 об.)

Штаб Морской обороны города Ленинграда в Озерного района не имел связи с Чудской военной флотилией; донесений от флотилии не поступало. (Дело № 455, л. 7.)

21 июля. Западнее Чудского озера в районе города Пярну противник активности не проявлял, а продолжал наступление на северо-восток из района населенных пунктов Тюри и Пыльтсама. (Дело № 648, л. 126, 129 об.)

На нарвском направлении немцы пытались переправиться через реку Нарова в районе населенных пунктов Усть-Жердянка (15 *км* юго-западнее города Нарва) и Пермискюля (10 *км* севернее Васкнарва), но были отброшены на восточный берег реки отрядом моряков Краснознаменного Балтийского флота при содействии авиации. В этот район были переброшены части нашей 8-й армии. (Дело № 648, л. 127, 158 об., 129.)

Три канонерских лодки Чудской военной Флотилии вели разведку озера. Корабли подошли к острову Пиирисаар, расположенному в южной части Чудского озера, установили связь с группой партизан, действовавших на этом острове, и доставили ей оружие и продовольствие. (Дело № 460, л. 156; дело № 10054, л. 4. об.; дело № 520, л. 16; дело № 462, л. 8 и 9.)

22 июля. Противник силой до одной пехотной дивизии вел наступление вдоль шоссе город Гдов—город Нарва, подтягивая на это направление новые силы из глубины своего расположения.

В конце суток командование Ленинградского военного округа, в связи с тяжелым положением частей Красной Армии, в районе города Нарва, просило командующего Краснознаменным Балтийским флотом оказать поддержку корабельной артиллерией (со стороны Нарвского залива) и авиацией группе войск нарвского направления. (Дело № 648, л. 130 об., 131.)

Еще днем самолеты Краснознаменного Балтийского флота бомбардировали неприятельские автомашины и аэродромы в районе населенного пункта Сланцы и мотомеханизированные части противника в районе истока реки Нарова. (Дело № 3, л. 49.)

На эстонском фронте неприятельские войска продолжали наступать на северо-восток из района населенных пунктов Тюри и Пыльтсама. (Дело № 648, л. 129 об., 130.)

Начиная с утра над рейдом гавани Муствээ стали появляться вражеские самолеты, которые в течение дня три раза бомбардировали находившиеся на рейде корабли флотилии и обстреливали их из крупнокалиберных пулеметов и мелкокалиберных пушек. Особенно большой урон нанесли флотилии четыре немецких самолета около 14 ч. 30 м. Эти самолеты с пикирующего и бреющего полетов обстреляли корабли из крупнокалиберных пулеметов, применяя разрывные пули. В результате этих налетов на трех вооруженных кораблях флотилии были убиты командиры. На канонерских лодках „Нарова" и „Исса" были перебиты полностью орудийные расчеты, причем на последнем корабле осталось всего 12 человек личного состава. На канонерской лодке „Эмбах" был выведен из строя весь командный состав, хотя сама канонерская лодка пострадала меньше других, так как она во время атаки находилась мористее остальных кораблей и свободно маневрировала. Канонерская лодка

„Нарова" не имела стального палубного настила, поэтому ее палуба была пробита во многих местах, отчего оказались убитыми и ранеными несколько человек, находившихся в кочегарке, в машинном отделении и в кубриках.

Корабли в большей своей части получили много различных повреждений верхних надстроек, вооружения, навигационных приборов, трубопроводов и т. д. Одна баржа и деревянный рыболовный траулер были потоплены, два катера повреждены, пловучая база „Плюсса" получила пробоину и была отведена на мелкое место в гавани.

В связи с убылью личного состава, особенно командного состава, корабли стали мало боеспособными. (Дело № 462, л. 8—10; дело № 460, л. 157; дело № 520, л. 17, 18.)

В связи с продолжающимися налетами авиации противника и повреждениями кораблей, а особенно вследствие большой потери личного состава командующий флотилией принял решение—с наступлением темноты некоторые мелкосидящие корабли временно расставить в устьях ближайших к Муствээ речек, замаскировать, оставить на них только охрану и ждать прибытия нового квалифицированного пополнения. О своем решении и о положении на флотилии командующий флотилией послал с нарочным донесение командующему Морской обороной города Ленинграда и Озерного района. (Дело № 462, л. 8—10.)

23 июля. На нарвском направлении огнем корабельной артиллерии и бомбардировочным ударом авиации Краснознаменного Балтийского флота противнику был нанесен значительный ущерб в районах населенных пунктов Долгая Нива (3 *км* на юго-восток от Нарвы), Корьяти, Омуги и в районе острова Пермискюлья (три последних расположены по восточному берегу реки Нарова в 8—16 *км* севернее Васкнарвы). (Дело № 648, л. 133.)

На эстонском фронте наши части оставили рубеж населенных пунктов Тюри, Тамси (20 *км* восточнее Тюри), Пыльтсама и отошли в северном и северо-восточном направлениях. (Дело № 648, л. 135, 135 об.)

Ввиду продвижения противника в направлении базы Муствээ из состава флотилии по требованию командира 11-го стрелкового корпуса был выделен отряд в количестве 108 человек для действия на сухопутном фронте. Отряд был направлен в район населенного пункта Торма и сразу же по прибытии в этот район вступил в бой с передовыми частями врага. (Дело № 460, л. 156; дело ШТ № 690, л. 168, 168 об.; дело № 462, л. 22.)

Ввиду выхода из строя всех орудийных расчетов и значительной части команды на канонерской лодке „Нарова", а также вследствие значительных повреждений, нанесенных этому кораблю 22 июля немецкой авиацией, командующий флотилией принял решение—ввести „Нарову" в устье реки Омедо (южнее Муствээ), разоружить и затопить. (Дело № 10054, л. 5, 5 об.; дело № 455, л. 17.)

24 июля. На порховском и нарвском направлениях продолжались упорные бои. В районе реки Нарова наши части упорно обороняли занимаемые рубежи. („Правда", 1941 г., № 204; дело № 648, л. 135.)

На эстонском фронте противник развивал наступление к востоку от Пыльтсама. В это же время в районе города Тарту наши части упорно обороняли прежние рубежи. (Дело № 648, л. 135 об., 135.)

Командующий флотилией получил от командира 11-го стрелкового корпуса указание—оставить гавань Муствээ и отходить в северо-восточном направлении, так как противник быстро продвигался к Муствээ. (Дело № 10054, л. 5 об.; дело № 460, л. 158.)

В связи с создавшейся обстановкой командующий флотилией считал, что на оставшемся еще не занятым немцами побережье озера не было больше, кроме Муствээ, ни одного хотя бы относительно защищенного (в морском отношении) участка, где можно было бы поставить пловучие средства

и базировать флотилию. Поэтому командующий принял решение затопить на рейде Муствээ все баржи и вспомогательные суда флотилии, а также катера и мотоботы, изъятые ранее с побережья Псковского озера, а с канонерскими лодками „Эмбах“, „Исса“ (канонерская лодка „Нарова“ была ранее затоплена в устье реки Омедо, а посыльное судно „УКУ“—в устье реки Муствээ), с пловучей базой „Плюсса“ (на буксире), с буксирами и катерами перейти в район устья реки Ранна-Пунгерья.

Затопив часть предназначенных для этого судов, командующий флотилией с остальными кораблями перешел в район реки Ранна-Пунгерья (в 20 *км* к северо-востоку от Муствээ). (Дело № 460, л. 156, 157; дело № 462, л. 8—10.)

Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района, получив письменный доклад командующего Чудской флотилией, отправленный 22 июля с нарочным,[1] приказал (по телеграфу) командующему флотилией держаться до последней возможности, сохраняя корабли. Одновременно с этим он просил (через заместителя командующего войсками Северо-Западного направления по морской части адмирала Исакова) указаний командования Северного фронта о поддержке Чудской флотилии авиацией, а также о снабжении ее 45-*мм* боезапасом от армии. (Дело № 462 л. 6; дело ШТ № 581, л. 36; дело № 520, л. 18.)

Из Ленинграда для Чудской военной флотилии были направлены артиллеристы—один старший лейтенант и три главных старшины. (Дело № 462, л. 6.)

25 июля. Продолжались напряженные бои на порховском и нарвском направлениях. („Правда“, 1941 г., № 205.)

Авиация Краснознаменного Балтийского флота бомбардировала аэродромы и мотомеханизированные части противника в районах городов Сольцы, Луга, станции Батецкая, на подходах к реке Луга и южнее города Нарва. (Дело № 3, л. 56, 57.)

На эстонском фронте части 8-й армии несколько потеснили противника к северу от населенного пункта Вана-Вяндра, но сами отошли севернее и северо-восточнее Тюри. Из района Пыльтсама неприятелю удалось выйти на западный берег Чудского озера в районе Муствээ. У города Тарту наши части продолжали удерживать рубеж реки Эма-Йыги (Эмбах). (Дело № 648, л. 135 об.).

Корабли Чудской военной флотилии были рассредоточены вдоль северо-восточного побережья озера, в районе устье реки Ранна-Пунгерья—банка Горушка (35 каб. юго-восточнее устья реки Ранна-Пунгерья). Канонерская лодка „Эмбах“ была поставлена на мель у банки Горушка. Замки орудий, приборы котлов и механизмов боевых кораблей были сняты и свезены на берег. Состояние боевых кораблей флотилии позволяло ввести их в действие через 8 часов после получения приказания. Четыре катера (из них два КМ) в исправном состоянии находились в устье реки Ранна-Пунгерья.

Личный состав флотилии находился на берегу. Штаб флотилии с частью личного состава—около 100 человек—разместился в лесу у реки Ранна-Пунгерья, вблизи линии сухопутной обороны, созданной частями 11-го стрелкового корпуса. Часть личного состава флотилии—около 80—90 человек (из числа выделенных 108 чел.)—действовала совместно с частями 125-й стрелковой дивизии 11-го стрелкового корпуса к северо-востоку от Муствээ. Часть личного состава (лазарет и тыл флотилии) разместилась в лесу в 5 *км* к северо-востоку от деревни Ранна-Пунгерья. (Дело № 7429, л, 30—31; дело ШТ № 581, л. 145.)

Вечером командующий флотилией послал флагманского штурмана к командующему Морской обороной города Ленинграда и Озерного района с устным

---

[1] См. „Хронику“ за 22 июля.

докладом об обстановке на театре и о положении флотилии. Он просил разрешить личному составу флотилии отойти в тыл для отдыха и доукомплектования и, если это будет разрешено—прислать автотранспорт (6—7 трехтонных машин) для перевозки людей и груза. В случае оставления личного состава для действий на сухопутном фронте командующий флотилией просил выдать на весь состав красноармейское обмундирование и новое оружие. (Дело № 7429, л. 30, 32, 33.)

26 июля. Продолжались ожесточенные бои на нарвском направлении („Правда", 1941 г., № 206.)

На эстонском фронте продолжались ожесточенные бои в районе населенных пунктов Тюри, Муствээ и Пыльтсама. Авиация Краснознаменного Балтийского флота разгромила колонну немецких танков, двигавшуюся к Чудскому озеру. (Дело № 3, л. 75, 76.)

26—27 июля. Чудской военной флотилии была поручена оборона сухопутного рубежа в районе населенного пункта Каукси (севернее Ранна-Пунгерья). На этом рубеже армейских частей не было. С пловучей базы „Плюсса", поставленной на мель в устье реки, были сняты два 45-*мм* орудия и установлены на рубеже сухопутной обороны. (Дело № 462, л. 22.)

Часть людей, выделенных для обороны подступов к Муствээ (41 человек из общего числа в 108 человек) возвратились в Ранна-Пунгерья; а остальные, по имевшимся у командующего флотилией сведениям, отходили вместе с сухопутными частями в сторону железнодорожной станции Раквере. Командующий также предполагал, что часть бойцов разрозненными группами следовала в направлении на город Нарва. (Дело № 452, л. 22.)

Два катера флотилии вели разведывательные операции у западного берега Чудского озера в районе населенного пункта Каласте с целью установить связь 11-го стрелкового корпуса с частями 48-го стрелкового корпуса, отрезанными между рекой Эма-Йыги и селением Муствээ. Кроме того, катера подбирали бойцов этой дивизии, выходивших из окружения на шлюпках с западного берега озера, и направляли их в штаб 11-го стрелкового корпуса. (Дело № 642, л. 22.)

27 июля. На фронтах крупных боев не происходило. („Правда", 1941 г., № 207.)

На эстонском участке фронта изменений в положении наших войск не было. Производилась перегруппировка сил и оборудование рубежей для наступления. (Дело № 648, л. 137 об., 136 об.)

28 июля. На нарвском направлении крупных боев не происходило. На центральном участке эстонского фронта наши части отошли к населенному пункту Пайде и готовились к контратаке. Восточнее, части 8-й армии удерживали рубеж: железнодорожная станция Педья—населенные пункты Пийлси и Венекюла (13 *км* к северу от Муствээ). („Правда", 1941 г. № 208; дело № 648, л. 139, 138 об.)

Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района, получив от флагманского штурмана флотилии, прибывшего в Ленинград, сообщение об обстановке и состоянии Чудской военной флотилии, доложил об этом заместителю командующего Северо-Западным направлением по морской части адмиралу Исакову. Одновременно с этим он просил разрешения отвести личный состав флотилии в тыл для отдыха и переформирования. Тогда же командующий Морской обороной докладывал, что он считает необходимым восполнить некомплект в личном составе флотилии, перебросить ей по реке Нарова несколько мелкосидящих судов и в дальнейшем использовать флотилию для активных операций на Чудском озере в тесном взаимодействии с сухопутными частями и авиацией. Такой же доклад был послан в штаб Северного фронта. (Дело № 7429, л. 29.)

29 июля. Южнее города Нарва вдоль восточного берега реки Нарова было отмечено скопление войск, минометов и автотранспорта противника. (Дело № 648, л. 142.)

На эстонском фронте утром наши наступавшие части вышли на северную и южную окраины города Тюри. Противник отошел на юго-восток. Из района севернее населенного пункта Муствээ неприятель отошел к югу. (Дело № 648, л. 142, 142 об.)

Решением Военного совета Северного фронта Чудская военная флотилия была передана в оперативное подчинение 8-й армии. (Дело № 520, л. 20.)

Канонерская лодка „Эмбах“, поставленная ранее на мель у банки Горушка, была снята с мели и приведена в ходовое состояние. (Дело № 7429, л. 126.)

К этому времени в состав флотилии входили следующие корабли: канонерская лодка „Эмбах“, укомплектованная полностью; канонерская лодка „Исса“, не имевшая командира корабля и орудийных расчетов для двух 76-*мм* орудий; три буксира с исправными механизмами; два буксира и два рыболовных траулера в консервации (были сняты насосы и зажигание с моторов); пловучая база „Плюсса“, разоруженная и поставленная на мель в устье реки Ранна-Пунгерья; два катера типа КМ — исправные; два открытых моторных катера, шесть моторных лодок и одна бензиновая баржа. (Дело № 7429, л. 120.)

30 июля. На эстонском фронте в районе города Тюри наши части несколько продвинулись на юг и вышли на восточный берег реки Пярну-Йыги. Несколько восточнее, в районе железнодорожной станции Педья, противник, сбив наш заслон, одной разведывательной ротой прорвался к населенному пунту Симуна (25 *км* севернее станции Педья) и подводил туда новые части. (Дело № 648, л. 144, 144 об.)

Авиация Краснознаменного Балтийского флота бомбардировала эродромы и мотомехчасти противника в районах населенных пунктов Выхма, Тюри, Педья и Муствээ. (Дело № 3, л. 97, 100.)

Поздно вечером, по заданию штаба 8-й армии, моторный катер флотилии высадил группу армейских разведчиков в тыл врага южнее города Гдов и возвратился в Ранна-Пунгерья. (Дело № 7429, л. 126; дело № 462, л. 55.)

31 июля. На эстонском фронте части 8-й армии оставили рубеж обороны в районе город Пярну — населенный пункт Ягути (25 *км* к северу от Пярну). В районе города Тюри наши части перешли к обороне. На восточном участке фронта прорвавшийся противник развивал наступление из района населенных пунктов Симуна и Ракке в направлении на Раквере. К 20 ч. 00 м. неприятельские разведгруппы достигли населенного пункта Вяйке-Марья (25 *км* к югу от Раквере). (Дело № 648, л. 146 об., 147.)

Канонерская лодка „Эмбах“ совместно с одним катером ходила вдоль берега Чудского озера в сторону Муствээ с целью разведки на озере. Во время этого похода канонерская лодка захватила брошенные у берега четыре открытых моторных катера. (Дело № 7429, л. 126 об.)

Моторный катер флотилии ходил в район южнее Гдова за группой разведчиков, высаженных накануне в тыл врага. Не обнаружив в условленном месте разведчиков, катер возвратился в базу. На переходе катер был освещен ракетами и обстрелян береговой артиллерией из района Гдова. (Дело № 462, л. 55 об.; дело № 7429, л. 126 об.)

Личный состав флотилии действовал на берегу, задерживая отходившие по дорогам группы бойцов 125 и 48-й стрелковых дивизий. Из числа задержанных был сформирован батальон и неожиданно для противника послан в атаку в направлении на Муствээ. В этой атаке батальон уничтожил около 200 немцев и захватил два противотанковых орудия, миномет и несколько автоматов. (Дело № 460, л. 159.)

1 августа. На эстонском фронте противник продолжал наступление и в районе южнее города Раквере занял населенные пункты Эсна, Вяйке-Марья и железнодорожную станцию Тамсалу. Фронт 8-й армии располагался по линии населенных пунктов: Локусу (Венекюла) на северо-западном берегу Чудского озера, севернее Вяйке-Марья, севернее Тамсалу, севернее Тюри и железнодорожной станции Лелле. (Дело № 648, л. 148, 148 об.)

Командующий Северным фронтом приказал: личный состав Чудской военной флотилии отвести в район города Нарва для пополнения и отдыха. Готовность флотилии к действиям с пополненным составом была определена к 12 ч. 00 м. 6 августа[1]. (Дело ШТ № 691, л. 172; дело № 520, л. 20; дело № 7429, л. 126 об., 127.)

Чтобы уточнить обстановку на месте, определить состояние флотилии и выяснить, какие необходимы мероприятия для восстановления ее боеспособности, штаб Морской обороны города Ленинграда и Озерного района выслал на флотилию представителя. Связь с флотилией осуществлялась посылкой делегатов. (Дело № 462, л. 24, 25.)

В этот же день командующий флотилией получил указание от штаба 8-й армии (через штаб 11-го стрелкового корпуса) отвести личный состав флотилии на отдых и доукомплектование. На флотилии началась подготовка к временной консервации кораблей. Три 45-*мм* пушки (две снятые с „Плюссы" и установленные на рубеже сухопутной обороны и одна с канонерской лодки „Исса"), а также и орудийные расчеты к ним были переданы частям Красной Армии. (Дело № 7429, л. 126 об., 127.)

Однако, вскоре от штаба 8-й армии поступило новое приказание флотилии произвести разведку северного побережья озера и берега реки Нарова. Для разведки берега реки Нарова были высланы две группы разведчиков, а для обследования северного побережья озера направлен катер флотилии. (Дело № 7429, л. 126 об., 127.)

Данными разведки и наблюдением с берега было установлено, что от гавани Васкнарва до населенного пункта Ремнику (11 *км* к западу от Васкнарвы) противник производил разведку моторными катерами. По предположению командующего флотилией это могли быть только катера, ранее принадлежавшие нашей морской пограничной охране и оставленные в Васкнарве. (Дело № 7429, л. 126 об.)

Ночью для снятия нашей разведывательной группы, высаженной 30 июля южнее Гдова, вышел моторный катер флотилии. (Дело № 462, л. 55 об.)

2 августа. Катер флотилии, вышедший накануне из базы, в 4 ч. 00 м. обнаружил в назначенном месте группу разведчиков, высаженных там 30 июля, и благополучно доставил ее в базу. Разведчики выполнили свою задачу, добыв ценные данные о противнике. (Дело № 462, л. 56; дело № 7429, л. 126 об.)

Канонерские лодки „Эмбах" и „Исса" были разоружены и поставлены на мель, а их вооружение и имущество свезены на берег. Для охраны кораблей и на случай необходимости их затопления на каждой канонерской лодке было оставлено по два краснофлотца и одному младшему командиру. (Дело № 7429, л. 127; дело № 462, л. 49.)

В составе флотилии на 2 августа в наличии было 303 человека, из них 105 курсантов. (Дело № 462, л. 49.)

Часть людей и имущество флотилии уже были направлены в город Нарва; остальной личный состав флотилии командующий намечал отвести туда к 4 августа. (Дело № 7429, л. 127 об.)

3—4 августа. Личный состав флотилии, располагавшийся в районе устья реки Ранна-Пунгерья, был отведен на отдых и доукомплектование к городу Нарва.[2] (Дело № 460, л. 159.)

---

[1] См. „Хронику" за 25 и 28 июля.
[2] См. „Хронику" за 1, 2 августа.

5 августа. На эстонском участке фронта 10-й стрелковый корпус отошел на линию железнодорожной станции Кэава, мызы Вахасту (18 *км* к востоку от Кэава) и далее на северо-восток до населенного пункта Охепалу (в 10 *км* севернее города Тапа). 8-я армия обороняла рубеж населенных пунктов Охепала, Нымме (6 *км* восточнее Тапа), мыза Инью (10 *км* южнее Раквере), Виру-Роэла (20 *км* юго-восточнее Раквере) и далее по реке Ави-Йыги до Чудского озера.

Под давлением противника город Тапа был оставлен нашими частями. Неприятель стягивал в город Тапа большие силы и продолжал развивать наступление в северо-западном и северо-восточном направлениях. Около 16 ч. 00 м. шоссе Нарва — Таллин было перерезано разведывательными частями немцев к северу от мызы Арбавере (20 *км* севернее Тапа).

Северо-восточнее Чудского озера наша разведка обнаружила подготовку противником переправы для форсирования реки Нарова севернее населенного пункта Омути (16 *км* к северу от истока реки Нарова). (Дело № 648, л. 153 об., 154, 154 об., 156.)

Директивой штаба Северного фронта Чудская военная флотилия была изъята из оперативного подчинения 8-й армии и передана в оперативное подчинение командующему Нарвской оперативной группой с задачей содействовать частям этой группы в недопущении продвижения противника по северному берегу Чудского озера. (Дело № 7429, л. 78; дело ШТ № 692, л. 136.)

6 августа. Продолжались бои на эстонском участке фронта. В районе от берега Чудского озера до города Раквере противник активности не проявлял. Город Раквере удерживался нашими частями. Основная группировка неприятельских войск вела наступление от города Тапа на север и на запад вдоль линии железной дороги севернее Тапа. Передовые части противника достигли мызы Ватку (15 *км* севернее города Тапа). Части нашей 8-й армии получили приказание отходить на новую линию обороны на запад и восток. (Дело № 648, л. 156 об. — 159.)

Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района в развитие директивы штаба Северного фронта[1] приказал командующему Чудской военной флотилией:

1) ввести в действие корабли флотилии, находящиеся в Ранна-Пунгерья;
2) оперативную задачу получить от командующего Нарвской оперативной группой.

Одновременно он сообщил командующему флотилией, что боезапас для 76 и 45-*мм* пушек, а также пополнение флотилии в количестве двух офицеров и четырнадцати краснофлотцев высылается из Ленинграда. (Дело № 7429, л. 78, 78 об.)

Вследствие шторма на озере, длившегося в течение 5 и 6 августа, сдрейфовало на мель и сильно занесло песком канонерскую лодку „Исса", стоявшую в районе устья реки Ранна-Пунгерья. (Дело № 460, л. 160.)

7 августа. Противник развивал наступление на северо-восток, северо-запад и запад от города Тапа.

Части нашего 10-го стрелкового корпуса по приказу командования 8-й армии начали отходить из района город Тапа — железнодорожная станция Кэава на северо-запад. 11-й стрелковый корпус также начал отходить на линию река Кунда — река Ави-Йыги.

Северо-восточнее Чудского озера днем противник начал интенсивный артиллерийский обстрел города Нарва. (Дело № 648, л. 159 об., 160.)

---

[1] См. „Хронику" за 5 августа.

В 3 ч. 45 м. 12 автомашин с офицерами, краснофлотцами и с боезапасом для флотилии вышли из Ленинграда в Нарву.[1] (Дело № 455, л. 50; дело ШТ № 583, л. 92.)

В 5 ч. 00 м. личный состав флотилии отбыл из города Нарва к месту стоянки своих кораблей—к устью реки Ранна-Пунгерья и, прибыв туда, стал приводить корабли в боеспособное состояние. Канонерская лодка „Исса" продолжала еще оставаться на мели. (Дело № 455, л. 54; дело ШТ № 583, л. 129; дело № 460, л. 160; дело № 520, л. 21.)

8 августа. Продолжались бои на эстонском участке фронта, причем противнику удалось выйти к южному берегу Финского залива в районе заливов Хара-лахт и Еру-лахт. (Дело № 4, л. 45, 46.)

Личный состав флотилии продолжал приводить свои корабли в боеспособное состояние. Попытки снять с мели канонерскую лодку „Исса" имевшимися у флотилии буксирами не удались. (Дело № 460, л. 160.)

9 августа. На эстонском участке фронта продолжались напряженные бои. Северный фланг 11-го стрелкового корпуса отошел восточнее губы Кунда-лахт (южное побережье Финского залива) и вел оборонительные бои на рубеже населенный пункт Лахенкюля (11 *км* южнее Кунды)—железнодорожная станция Кабала (18 *км* южнее Кунды).

Северный фланг 10-го стрелкового корпуса занимал исходное положение для перехода в наступление в прибрежном районе севернее железнодорожной станции Кэхра (33 *км* восточнее города Таллин). (Дело № 4, л. 51.)

У северо-западного побережья Чудского озера наши части, удерживавшие рубеж в районе населенного пункта Венекюла (Лохусу), под давлением превосходящих сил противника отошли к северо-востоку и заняли новый рубеж, проходивший по реке Ранна-Пунгерья, в устье которой базировались катера, моторные лодки и шлюпки Чудской военной флотилии. (Дело № 462, л. 74, дело № 520, л. 21.)

С подходом противника к рубежу реки Ранна-Пунгерья флотилия лишилась пункта базирования и запаса дров—единственного топлива для канонерских лодок. Все пловучие средства флотилии (катера, шлюпки) были выведены из устья реки на рейд к месту стоянки канонерских лодок. (Дело № 520, л. 21; дело № 462, л. 74.)

10 августа. 11-й стрелковый корпус отошел на восток и занял рубеж: река Пурсте (8 *км* восточнее селения Асери, расположенного на побережье западной части Нарвского залива)—река Тага (7 *км* восточнее селения Лохусу). (Дело № 4, л. 63.)

В штаб флотилии прибыл из штаба фронта офицер с 60 разведчиками Красной Армии. Он передал приказание штаба—во что бы то ни стало высадить эту группу разведчиков в тыл врага в районе города Гдов. Однако задание в этот день не было выполнено вследствие штормовой погоды на озере. (Дело № 460, л. 161.)

Из Ленинграда на автомашинах были доставлены боезапас и личный состав для пополнения флотилии.[2] (Дело № 10054, л. 7 об.)

11 августа. Личный состав флотилии, а также ее корабли и пловучие средства, бывшие на ходу (кроме канонерской лодки „Исса"), были переведены из устья реки Ранна-Пунгерья к устью реки Ала-Йыги (6 *км* западнее деревни Ремнику). Канонерская лодка „Исса" была оставлена на мели в 3 *км* восточнее меридиана устья реки Ранна-Пунгерья, так как все попытки снять ее с мели не увенчались успехом. Пловучая база „Плюсса"

[1] См. „Хронику" за 6 августа.
[2] См. „Хронику" за 7 августа.

была оставлена в устье реки Ранна-Пунгерья в полузатопленном состоянии. (Дело № 520, л. 21; дело № 462, л. 74.)

Глубина в устье реки Ала-Йыги позволяла ввести в нее только мелкие пловучие средства, глубина же на баре не представляла этой возможности для остальных судов флотилии, в силу чего они держались на открытом рейде. (Дело № 462, л. 74.)

К этому времени были восстановлены и находились на ходу следующие корабли флотилии: канонерская лодка „Эмбах"; три буксира; четыре катера (из них два катера типа КМ) и железная баржа. Командный пункт командующего флотилией находился на берегу в районе деревни Ремнику. (Дело № 455, л. 61; дело № 10054, л. 6 об.)

12 августа. Канонерская лодка „Эмбах" вместе с двумя катерами типа КМ и двумя открытыми моторными катерами произвела высадку 60 разведчиков Красной Армии в тыл врага в районе Гдова. После высадки разведчиков, один из наших катеров при отходе от места высадки встретился с дозорным катером противника. В результате короткого боя немецкий катер был потоплен. С нашей стороны были ранены два человека. (Дело № 460, л. 161; дело № 10054, л. 7.)

13 августа. В 5 ч. 00 м. канонерская лодка „Эмбах" с катерами после выполнения задания по высадке разведчиков возвратилась на место стоянки кораблей флотилии к устью реки Ала-Йыги. (Дело № 460, л. 161.)

К этому времени некоторые части противника находились в 20 *км* в тылу флотилии, а другие немецкие части медленно продвигались вдоль берега на север. В течение последних 30 часов у флотилии ни справа, ни слева не было соседей и всякая связь с частями Красной Армии прекратилась. Береговой полосы, еще не занятой противником, оставалось около 10 *км*. В связи с этим, по распоряжению командующего флотилией было приступлено к разоружению кораблей.

Вооружение, боезапас и механизмы были свезены на берег и закопаны в землю в районе деревни Ремнику. Пловучие средства (буксиры, катера, шлюпки) были затоплены или поставлены на грунт. Канонерская лодка „Эмбах" была поставлена на мель в районе деревни Ремнику.

После приведения судов в небоеспособное состояние, личный состав флотилии, организовавшись в береговой отряд, начал отходить по лесной тропинке на север в направлении к дороге Васкнарва—Иыхви. Выйдя на дорогу, отряд пошел по направлению к железнодорожной станции Иыхви и догнал роту саперного батальона, отходившего из района Васкнарва. Соединившись с саперами, отряд последовал дальше.

При подходе к населенному пункту Куремяэ-Кюля, отряд был обстрелян немцами из минометов и автоматов. Считая, что дорога на Иыхви занята противником, отряд свернул в лес и лесными тропинками через болото пошел по направлению к селению Аувере (10 *км* к западу от города Нарва). (Дело № 460, л. 161; дело № 520, л. 22; дело № 10054, л. 7 об., 8.)

14 августа. Личный состав флотилии, сильно уставший от перехода, достиг селения Аувере и остановился в лесу, невдалеке от командного пункта командующего Нарвской оперативной группой. Вечером личный состав на предоставленных ему автомашинах был направлен в район города Нарва для отдыха и приведения себя в порядок. (Дело № 460, л. 152; дело № 520, л. 22, 23.)

15 августа. В 2 ч. 00 м. личный состав флотилии на автомашинах был доставлен для отдыха в деревню Поповка (на правом берегу реки Нарова, в 4 *км* севернее города Нарва).

В 8 ч. 00 м. в деревню Поповка прибыли 11 автомашин 191-й стрелковой дивизии для перевозки личного состава флотилии под город Кингисепп. Командующий флотилией был вызван на командный пункт этой дивизии. Командир дивизии заявил ему, что личный состав флотилии направляется на оборону рубежа в район деревни Тикопись (6 *км* к северо-востоку от Кингисеппа). Там, по предположению командира дивизии, противник не намеревался наступать и поэтому личный состав флотилии мог получить отдых. Пока командующий флотилией находился на командном пункте дивизии, личный состав флотилии с двумя офицерами от 191-й стрелковой дивизии был отправлен на автомашинах в Тикопись. (Дело № 10054, л. 8—9; дело № 460, л. 162; дело № 520, л. 23.)

К этому времени противник, заняв железнодорожную станцию Веймарн, обошел города Нарва и Кингисепп с востока и продвигался на север в направлении железнодорожной станции Котлы. (Дело № 10054, л. 8 об.)

По прибытии в назначенное место— в район деревни Тикопись—личный состав флотилии сразу же при выходе из автомашин был встречен минометным огнем противника. Ни командиры, ни краснофлотцы не знали этого района и, попав под обстрел, уклонились с дороги в сторону, в лес. В это время сюда же прибыл и командующий флотилией. В результате завязавшегося здесь боя, личный состав флотилии понес значительные потери, отошел на дорогу Кингисепп—Крикков и занял рубеж у поселка Луцк. (Дело № 460, л. 162; дело № 520, л. 23; дело № 10054, л. 9.)

16 августа. Командующий Морской обороной города Ленинграда и Озерного района получил директиву от Военного Совета Северного фронта, в которой указывалось, что в связи с отходом левого фланга 8-й армии под давлением превосходящих сил противника и занятием противником рубежа от истока реки Нарова по ее восточному берегу до реки Пята—для Чудской военной флотилии создались условия, при которых она не может осуществить прорыв из озера по реке Нарова.

Во избежание захвата кораблей флотилии немцами, Военный Совет предписывал: корабли взорвать, предварительно сняв с них вооружение; снятое вооружение эвакуировать по суше силами личного состава флотилии, отвести личный состав флотилии в город Нарва и в дальнейшем использовать его по распоряжению командующего Морской обороной города Ленинграда и Озерного района.

Эта директива в копиях была направлена командующему 8-й армией и командующему Нарвской оперативной группой. (Дело № 7429, л. 177.)

Личный состав флотилии занимал рубеж обороны в районе поселка Луцк, расположенного в 5 *км* к северу от дороги город Кингисепп—деревня Алексеевка. (Дело № 460, л. 163; дело № 10054, л. 9.)

17 августа. Утром на оборонительный рубеж, занимаемый личным составом флотилии, прибыли 266-й артиллерийско-пулеметный батальон двухротного состава общей численностью в 130 бойцов с тремя 45-*мм* пушками и две саперных роты. Саперы были присланы для использования на оборонительных работах, а в случае необходимости и в качестве боевой силы. Прибывшие части были приданы личному составу флотилии и подчинены командующему флотилией.

Около 12 ч. 00 м. на этот оборонительный рубеж прибыл командующий Нарвской оперативной группой. Он дал указания о расстановке артиллерии на позиции и уехал. (Дело № 460, л. 163; дело № 520, л. 23.)

Около 20 ч. 00 м. на оборонительный рубеж вновь прибыл командующий Нарвской оперативной группой. К этому времени моряки произвели разведку и установили, что противник находился в 2,5 *км* южнее этого рубежа в районе окраины города Кингисепп.

Командующий Нарвской оперативной группой приказал командующему флотилией произвести разведку боем в этом направлении. Наступление началось в сумерки. Бойцы флотилии шли правее дороги, а две роты саперов—левее ее. Когда наступавшие были в 2 *км* от исходных позиций, противник открыл интенсивный огонь из минометов и автоматов. Бойцы четыре раза ходили в атаку, но безуспешно. С наступлением темноты бой прекратился.

Согласно с указаниями командующего Нарвской оперативной группой, убывшего в начале боя, отряд окопался на занятых позициях с целью продержаться здесь до рассвета, т. е. до того времени, когда к нему должен был подойти из тыла для смены 1-й стрелковый полк 4-й дивизии народного ополчения. В течение ночи противник неоднократно открывал огонь по нашим вновь занятым позициям. (Дело № 460, л. 163, 164; дело № 520, л. 23.)

18 августа. К утру ввиду того, что 1-й стрелковый полк к указанному времени не подошел, отряд флотилии был оттянут на прежний более выгодный рубеж обороны. К 17 ч. 00 м. головные части 1-го стрелкового полка стали подходить к этому рубежу. С наступлением темноты личный состав флотилии, получив письменное приказание следовать в Ленинград в распоряжение командующего Морской обороной города Ленинграда и Озерного района, сдал свой оборонительный рубеж 1-му стрелковому полку 4-й дивизии народного ополчения и последовал в Ленинград. (Дело № 640, л. 184; дело № 520, л. 24.)

20 августа. Командующий Чудской военной флотилией с личным составом флотилии в количестве 139 бойцов прибыл в Ленинград в распоряжение командующего Морской обороной города Ленинграда и Озерного района. (Дело № 455, л. 83.)

27 августа. Приказом за № 096 командующего Морской обороной города Ленинграда и Озерного района Чудская военная флотилия была расформирована. Курсанты, входившие в состав флотилии, были направлены в Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Дзержинского для продолжения учебы, а остальной личный состав—на укомплектование частей морской обороны. Оставшееся оружие и автотранспорт флотилии были сданы в Ленинградский военный порт. (Дело № 7429, л. 259.)

Список документов, использованных при составлении части 1 настоящего выпуска „Хроники“

№ дел по архиву Исторического отдела ВМФ	Наименование дел
2	Оперативные сводки Главного Морского штаба ВМФ с 1 по 15 июля 1941 г.
3	То же с 16 по 31 июля 1941 г.
4	То же с 1 по 15 августа 1941 г.
18	Разведывательные сводки 1-го управления Военно-Морского флота с 1 по 10 июля 1941 г.

№ дел по архиву Историче-ского отдела ВМФ	Наименование дел
129	Материалы о боевой деятельности частей Морской обороны города Ленинграда за июль—ноябрь 1941 г.
455	Оперативные сводки штаба Морской обороны города Ленинграда с 17 июля по 4 октября 1941 г.
460	Оперативные документы по Ладожской военной флотилии с 12 июля по 10 октября 1941 г.—Доклад командующего Чудской военной флотилией
462	Оперативные документы по Чудской военной флотилии за 1941 г.
520	Отчет о боевой деятельности Морской обороны города Ленинграда за 1941 г.
ШТ 577	Исходящие шифртелеграммы штаба Морской обороны города Ленинграда с 1 по 5 июля 1941 г.
ШТ 578	То же с 6 по 10 июля 1941 г.
ШТ 579	То же с 11 по 15 июля 1941 г.
ШТ 580	То же с 16 по 20 июля 1941 г.
ШТ 581	То же с 21 по 29 июля 1941 г.
ШТ 583	То же с 4 по 10 августа 1941 г.
648	Журнал боевых действий штаба Краснознаменного Балтийского флота по береговому направлению с 22 июня по 8 августа 1941 г.
651	Подготовка к переходу Краснознаменного Балтийского флота в восточные базы в 1941 г.
ШТ 689	Входящие шифртелеграммы штаба Морской обороны города Ленинграда с 13 по 18 июля 1941 г.
ШТ 690	То же с 19 по 25 июля 1941 г.
ШТ 691	То же с 26 по 31 июля 1941 г.
ШТ 692	То же с 1 по 5 августа 1941 г.
6151	Исторический журнал Морской обороны города Ленинграда с 30 июня по 16 сентября 1941 г.
7429	Дело № 2 морской группы Краснознаменного Балтийского флота при штабе Ленинградского фронта с 1 июля по 21 декабря 1941 г.
10054	Боевая деятельность Чудской военной флотилии за 1941 г.
10252	Разная секретная и сов. секретная переписка Оперативного управления Главного Морского штаба по Краснознаменному Балтийскому флоту.
	Дело № 513 Оперативного управления Главного Морского штаба.
	Газета „Известия“ за 1941 г.
	Газета „Правда“ за 1941 г.

ЧАСТЬ II

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОЗЕРЕ ИЛЬМЕНЬ В 1941, 1943 и 1944 гг.

Глава I

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ИЛЬМЕНСКОГО ОТРЯДА КОРАБЛЕЙ В 1941 г.
(28 июля—20 октября 1941 г.)

28 июля. В Новгороде начал формироваться из судов речного пароходства Ильменский отряд кораблей (ИОК), созданный по приказанию члена Военного Совета Северо-Западного фронта т. Штыкова.

В состав отряда вошли следующие корабли, представлявшие его основное боевое ядро:

1. Канонерская лодка „Ижорец № 9“, имевшая на вооружении одну 45-*мм* противотанковую пушку на колесах, один 82-*мм* миномет, одну счетверенную зенитную пулеметную установку, два пулемета М-1 на станке Соколова, один ручной пулемет и винтовки.

2. Канонерские лодки „Ульяновск“ и „Каракозов“, имевшие на вооружении по одному 82-*мм* миномету, по одной счетверенной зенитной пулеметной установке, по два пулемета „Максима“, по одному ручному пулемету и винтовке.

Командный и рядовой состав был укомплектован из команд мобилизованных судов и красноармейцев, обслуживавших оружие.

На каждый корабль было назначено по одному лейтенанту из Красной Армии для управления огнем.

Командир Отряда штаба не имел. (Дело № 7198, л. 1.)[1]

31 июля. Военный Совет Северо-Западного фронта своей директивой № 028 поставил перед Ильменским отрядом кораблей следующие задачи:

1. Нести сторожевую службу в западной части озера Ильмень с целью не допустить прорыва противника на пловучих средствах в новгородском и старорусском направлениях.

2. Быть готовым к высадке тактического десанта.

К этому времени на сухопутном фронте Новгородская армейская группа прочно обороняла рубеж (исключительно) деревни Большой Волок, Любенец, Закибье, река Мшага, город Шимск, деревня Голино. Штаб группы располагался в деревне Видогощь.

Части 11-й армии короткими контрударами сдерживали наступление противника на рубеже: деревня Борисово, ж. д. станция Перетерка, река Перехода, деревни Тулебля, Утошкино, река Полисть, деревня Шахово (10 *км* восточнее города Старая Русса) (рис. 1). (Дело № 7198, л. 12.)

1 августа. Во исполнение директивы Военного Совета Северо-Западного фронта № 028 в ночь на 1 августа Ильменский отряд кораблей вышел в озеро в дозор. Пловучие средства противника не были обнаружены. Произошла встреча с нашими рыбацкими шлюпками и катерами, ошибочно об-

[1] Все ссылки на дела даются по архиву Исторического отдела ВМФ.

стрелянными кораблями отряда, в результате чего был убит один рыбак и ранен моторист.

В 5 ч. 00 м. корабли отряда безрезультатно обстреляли бомбардировщик противника.

В тот же день во избежание возможных в дальнейшем недоразумений был установлен режим плавания по озеру Ильмень, запрещавший плавание судов с 19 ч. 00 м. до 7 ч. 00 м. и допускавший плавание днем только после предварительного оповещения о времени, месте, количестве и типе кораблей. (Дело № 7198, л. 13.)

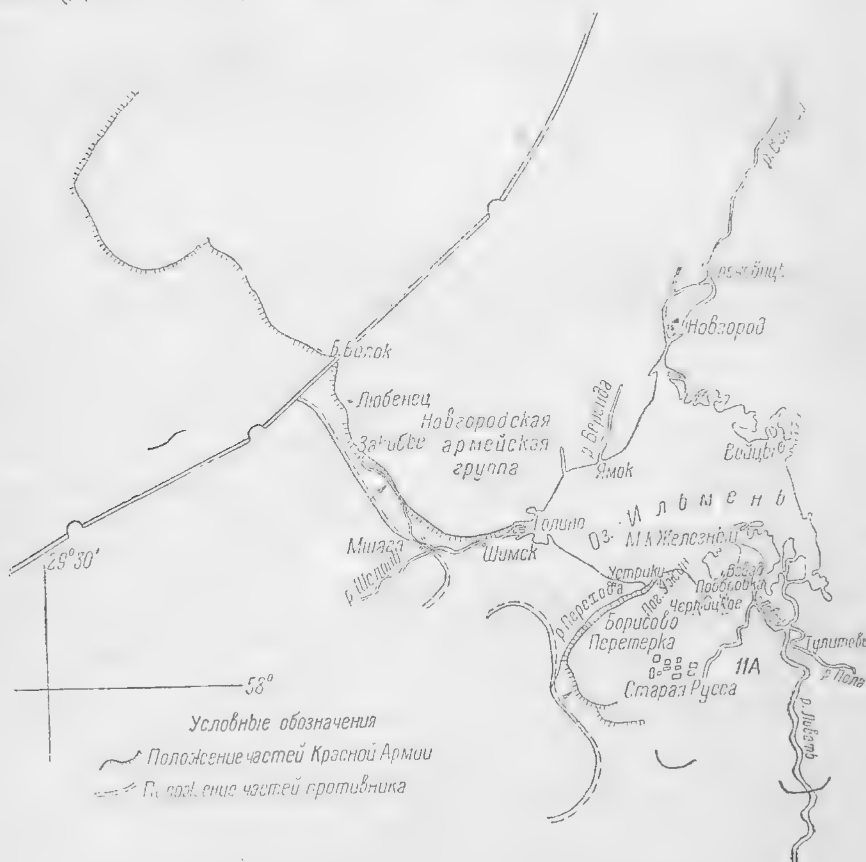

Рис. 1. Сухопутная обстановка на 31.07 1941 г. в районе оз. Ильмень.

3 августа. Согласно письменному приказанию начальника штаба Морской обороны Ленинграда и Озерного района из Ленинграда в Новгород вышли катера № 99 и 100, зачисленные в состав Ильменского отряда кораблей. (Дело № 7198, л. 14.)

Отряд приступил к несению дозорной службы на озере Ильмень. (Дело № 7198, л. 2.)

5 августа. Из Ленинграда прибыли катера типа КМ-IV № 99 и 100 и два катера типа ЗИС № 306 и 309. Кроме того, к этому времени были мобилизованы на озере Ильмень пять катеров для дозорной службы. (Дело № 7198, л. 1, 2.)

7 августа. Днем корабли отряда были несколько раз атакованы самолетами противника. (Дело № 7198, л. 2.)

8 августа. Во время несения дозора один катер КМ был атакован тремя самолетами противника, в результате чего на катере было ранено четыре человека и выведен из строя пулемет.

Началась подготовка плавучих средств для высадки десанта на южное побережье озера в район между реками Шелонь и Ловать в количестве одного полка с целью облегчить положение частей 48-й армии и, особенно, 11-й армии. (Дело № 7198, л. 2.)

Приказом № 0278 командующего Северо-Западным фронтом Ильменский отряд кораблей был подчинен в оперативном отношении командующему 48-й армией. (Дело № 461, л. 37.)

10 августа. Ввиду того, что в этот день противник возобновил свое наступление, а части Красной Армии под давлением его превосходящих сил стали отходить, вопрос о высадке десанта отпал и подготовка к нему была прекращена. (Дело № 7198, л. 2.)

13 августа. Командир Ильменского отряда кораблей прибыл в штаб 48-й армии (в Свиносовхоз под Новгородом), где он встретился с командующим 48-й армией для уточнения задач и решения вопроса о дальнейшей судьбе отряда в связи с усложнявшейся обстановкой на сухопутном фронте; создавались условия, при которых корабли не смогли бы отойти из озера в реку Волхов. По предложению командира Ильменского отряда было принято решение: в случае необходимости, перевести корабли отряда в Ладожское озеро для усиления Ладожской военной флотилии. (Дело № 7198, л. 3.)

14 августа. В 6 ч. 00 м. корабли Ильменского отряда пришли из озера Ильмень в Новгород и приступили к пополнению запасов.

В 7 ч. 00 м. противник начал интенсивный артиллерийский обстрел Новгорода. Одновременно немецкая авиация начала бомбардировку города. Части Красной Армии стали отходить. Производилась эвакуация города. Связь Ильменского отряда кораблей со штабами фронта и 48-й армии была прервана.

В 10 ч. 00 м. авиация противника разрушила Новгородский мост через реку Волхов. Упавшие в воду три пролета этого моста преградили фарватер и корабли отряда лишились возможности пройти обратно в озеро.

После окончания погрузки топлива корабли перешли к деревне Кричевицы, где приступили к прикрытию переправы частей 48-й армии через реку Волхов. Кроме того, отряд прикрывал эвакуацию Новгорода, караваны судов на реке Волхов (до станции Волхов) и одновременно нес дозорную службу катерами. (Дело № 7198, л. 3.)

15 августа. Утром пароход „Куйбышев" и шесть барж речного пароходства были обстреляны самолетами противника в районе села Змейское на реке Волхов. Пароход выбросился на берег; спаслось только три человека, остальные погибли. (Дело № 7198, л. 16.)

16 августа. Попытки кораблей Ильменского отряда снять с мели пароход „Куйбышев" не увенчались успехом. Под прикрытием кораблей отряда была начата проводка шести барж речного пароходства из района села Змейское к станции Волхов. (Дело № 7198, л. 16.)

17 августа. Ильменский отряд кораблей продолжал прикрывать переправу у деревни Кричевицы, нес дозорную службу на реке Волхов и сопровождал караваны судов до станции Волхов при непрерывном воздействии немецкой авиации. (Дело № 7198, л. 3, 16.)

19 августа. Корабли Ильменского отряда перешли к станции Волхов Октябрьской железной дороги, где приступили к прикрытию железнодорожного моста от авиации противника и производили разведку по реке.

Командир отряда не имел связи со штабами фронта и армии, поэтому отряд взаимодействовал с проходившими сухопутными частями на рубежах реки Волхов. (Дело № 7198, л. 3.)

Проводка шести барж речного пароходства к станции Волхов была закончена. (Дело № 7198, л. 16.)

21 августа. Командир Ильменского отряда кораблей донес начальнику штаба Морской обороны Ленинграда и Озерного района об отходе отряда из Новгорода к деревне Кричевицы вследствие оставления города нашими войсками, о трудностях базирования и питания отряда, об отсутствии связи с армией и фронтом и просил дать указания о дальнейшем существовании отряда. Одновременно командир отряда предложил использовать Ильменский отряд для усиления Ладожской военной флотилии.

На этом донесении командующий Морской обороной Ленинграда и Озерного района наложил следующую резолюцию:

„...Адмирал Исаков приказал:

1) Командира отряда судов вернуть немедленно обратно, нарушение приказа № 270.

2) Войти в связь с ближайшей сухопутной частью (рота, полк) и получать оттуда снабжение.

3) При отходе сухопутных частей отходить в Ладожское озеро". (Дело № 461, л. 38, 39, 40.)

24 августа. В период с 19 ч. 00 м. 24 августа противнику удалось потеснить части Красной Армии, которые, оставив железнодорожную станцию Волхов, отошли к станции Чудово.

31-я стрелковая дивизия вела бой за станцию Чудово, занимая оборону на северной окраине города против 21-й пехотной дивизии противника, овладевшей южной окраиной города.

После отхода частей Красной Армии от станции Волхов и занятия этой станции противником Ильменский отряд кораблей перешел к деревне Грузино. Здесь отряд вступил во взаимодействие с частями НКВД и батальоном пехоты, занимавшим оборону правого берега реки Волхов, прикрывал переправы и нес непрерывную разведку по реке в сторону Новгорода. (Дело № 7198, л. 3, 4, 17.)

25 августа. Ильменский отряд кораблей отошел к реке Тигода, где камандир отряда установил связь с командиром 311-й стрелковой дивизии и получил директиву командующего 48-й армией за № 24/оп от 24 августа 1941 г., в которой отряду ставились следующие задачи:

Сосредоточить свои главные силы в районе деревни Грузино и оборонять:

а) железнодорожный мост через реку Волхов у станции Волхов во взаимодействии с ротой 311-й стрелковой дивизии, не допуская разрушения моста;

б) переправу у деревни Грузино через реку Волхов;

в) мост через реку Тигода у станции Тигода.

Эти задачи отрядом фактически уже выполнялись с 19 августа.

В течение дня противник возобновил наступление. Части Красной Армии начали отходить к деревне Н. Кириши.

Ильменский отряд, подобрав раненых бойцов и командиров Красной Армии, также отошел к деревне Н. Кириши. (Дело № 7198, л. 4, 17.)

28 августа. Отряд кораблей опять установил прерванную связь с штабом 311-й стрелковой дивизии и с командиром 1017-го стрелкового полка 292-й стрелковой дивизии. (Дело № 7198, л. 4,)

29 августа. Командир отряда донес командиру 311-й стрелковой дивизии, что предполагавшаяся переправа 1017-го полка по воде не состоялась,

и что отряд попрежнему выполнял задачу наблюдения за реками Волхов и Тигода, а один корабль совместно с саперной ротой был занят подъемом затопленного парома в деревне Пчева. Командир отряда указал также на отсутствие связи с штабом армии и на плохую связь с 311-й стрелковой дивизией.

Корабли отряда, базировавшиеся на район ниже моста у деревни Кириши, подвергались в течение дня нескольким атакам самолетов противника, в результате которых было ранено два краснофлотца. (Дело № 7198, л. 18, 19.)

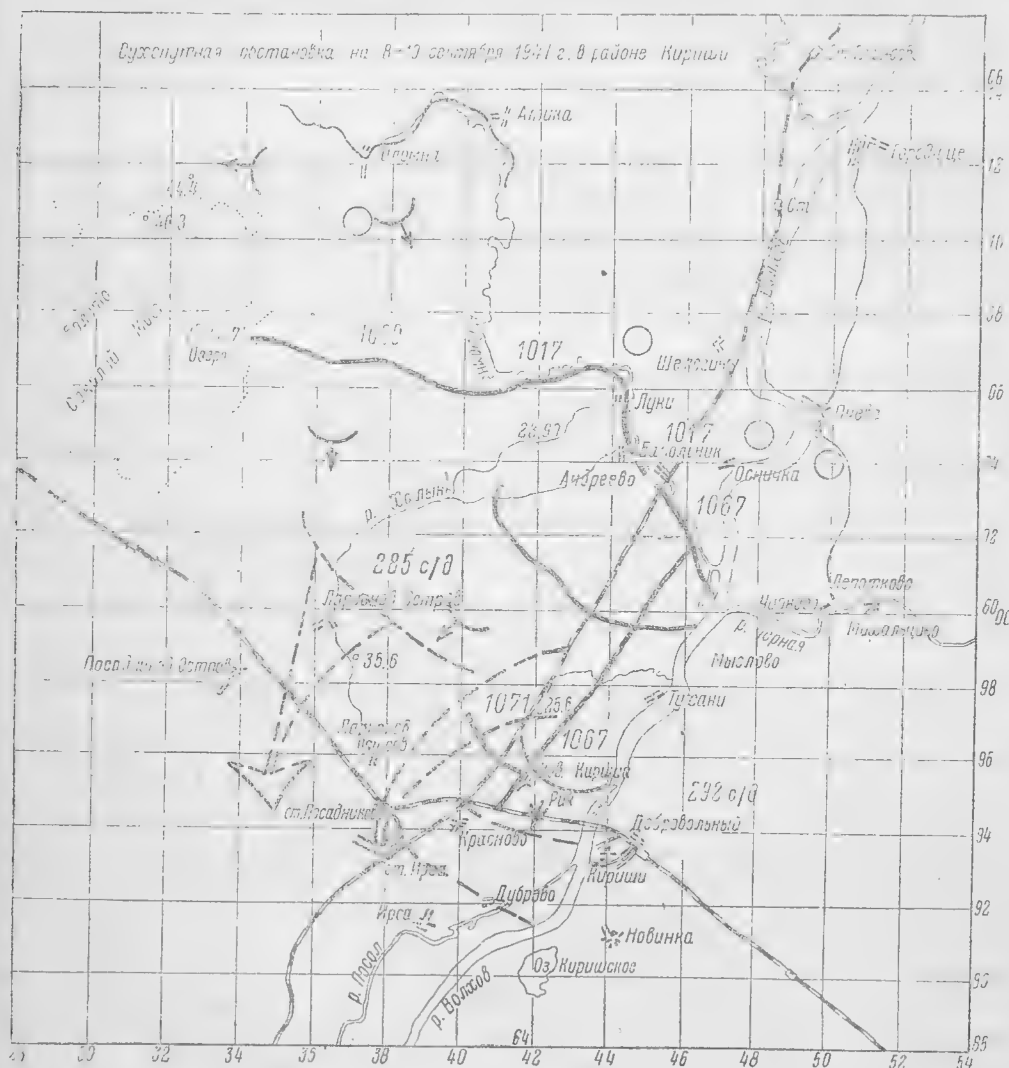

Рис. 2. Сухопутная обстановка на 10 сентября 1941 г. в районе Кириши.

30 августа. В ночь на 30 августа, на основании приказания командира 311-й стрелковой дивизии, Ильменский отряд кораблей высадил группу в количестве 19 человек с задачей взорвать мост на реке Тигода. (Дело № 7198, л. 19.)

31 августа. Ночью высаженная группа продолжала операцию по уничтожению моста на реке Тигода, но взорвать его не смогла, так как он сильно охранялся противником. Одновременно группа произвела разведку, по дан-

ным которой впоследствии действовала наша артиллерия, а наша авиация нанесла бомбовый удар по противнику. (Дело № 7198, л. 19.)

7 сентября. Противник занимал позиции в районах: деревень Ларионов Остров, Посадников Остров, станций Посадниково, Ирса и платформы Н. Кириши.

Выполняя приказ командующего армией, 311-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 285 и 292-ой стрелковыми дивизиями готовилась к наступлению с рассветом 9 сентября, имея целью захватить к исходу дня станцию Ирса и разъезд Дубровы, не допуская отхода противника в южном и юго-западном направлениях (рис. 2).

В связи с этим командир 311-й стрелковой дивизии своим приказом № 10 от 7 сентября 1941 г. поставил Ильменскому отряду кораблей следующие задачи:

1. Прикрыть левый фланг 1067-го стрелкового полка на реке Волхов и и оказывать огневое содействие полку при захвате платформы Н. Кириши.

2. Непрерывно вести разведку противника по западному берегу реки Волхов, выявляя момент отхода противника к югу от линии железной дороги. (Дело № 7198, л. 20, 21.)

8 сентября. Корабельной разведкой в деревне Грузино была обнаружена баржа в 160 *т*, загруженная авиабомбами и другими боеприпасами и брошенная нашей авиабазой, которая была эвакуирована из деревни Кричевицы. (Дело №7198, л. 5.)

Суда отряда увели эту баржу из Грузино.

Командир отряда получил извещение от командира 311-й стрелковой дивизии, что наступление, назначенное на 9 сентября, переносится на 10 сентября.

Отряд приступил к выполнению разведки согласно приказу командира 311-й стрелковой дивизии. (Дело №7198, л. 23, 24.)

9 сентября. 1067-й стрелковый полк не получил своевременно приказа об изменении даты наступления и начал его 9 сентября. Ильменский отряд кораблей оказывал полку огневое содействие. Особенно интенсивный огонь, по просьбе штаба полка, корабли вели по разъезду Дубровы. (Дело №7198, л. 5, 25.)

10 сентября. В 7ч. 00 м. согласно приказу командующего 48-й армией за №10 от 7 сентября и боевому распоряжению № 01оп началось наступление Оперативной группы генерал-майора Антонюка, имевшее целью разгромить противника в треугольнике железных дорог между станциями Посадниково, Н. Кириши и разъездом Дубровы.

Ильменский отряд выполнял задачи, поставленные ему командиром 311-й стрелковой дивизии, кроме того, перебросил на левый берег реки Волхов стрелковый батальон 1017-го стрелкового полка в составе пяти рот и отражал атаки вражеских самолетов.

При активном огневом содействии кораблей отряда части Красной Армии овладели станцией Н. Кириши, но через некоторое время под ударами авиации противника отошли. (Дело №7198, л. 5, 6, 20—25.)

11 сентября. Части Красной Армии возобновили наступление в районе Кириши и восстановили положение, которое они занимали 10 сентября. Ильменский отряд кораблей активно поддерживал это наступление всеми своими огневыми средствами.

Помимо стрельбы с кораблей, по инициативе командира отряда, одобренной командиром 311-й стрелковой дивизии, корабельные минометные команды

с минометами высаживались на берег и вели огонь по указанию сухопутного командования. (Дело № 7198, л. 5, 6.)

12 сентября. Командир Ильменского отряда кораблей получил от начальника штаба 311-й стрелковой дивизии приказание высадить на берег минометчиков с корабельными минометами для оказания огневого содействия 1067-му стрелковому полку. (Дело № 7198, л. 26.)

13 сентября. С 4 ч. 30 м. минометчики кораблей, заняв огневую позицию по указанию командира 1067-го стрелкового полка, оказывали огневое содействие полку. (Дело № 7198, л. 26.)

15 сентября. Корабли отряда впервые пополнили боезапас со склада 311-й стрелковой дивизии. (Дело № 7198, л. 7.)

16 сентября. Командир 311-й стрелковой дивизии приказал командиру Ильменского отряда кораблей и командиру разведывательной мотороты совместно высадить разведывательную группу в районе реки Тигода, деревень Тур, Куксино и станции Тигода с задачей выявить силы и состав группировки противника, направление ее движения и характер производимых ею инженерных работ с обязательным захватом пленного. Начало разведки было назначено на 13 ч. 00 м. 17 сентября; конец—в 7 ч. 00 м. 18 сентября. (Дело № 7198, л. 27.)

17 сентября. Ильменский отряд кораблей в районе деревни Грузино высадил разведывательную группу в составе взвода разведывательной мотороты и пяти краснофлотцев, вооруженных винтовками и одним пулеметом ДП.

В этот же день было получено приказание подтянуть Ильменский отряд в район деревни Тухань, занять там огневые позиции и приготовить минометы к бою. (Дело № 7198, л. 28)

18 сентября. Возвратилась разведывательная группа, высаженная 17 сентября, и привела двух раненых. Группа обнаружила:

1) границы минных полей на реке Тигода и противодесантное подводное проволочное заграждение противника;

2) неприятельскую переправу (танковый мост на реке Тигода рядом с железнодорожным мостом в районе деревни Жур. (Дело № 7198, л. 27.)

21 сентября. Командующий 54-й армией приказом от 21 сентября № 7 поставил своим войскам задачу в период с 22 по 25 сентября окружить и уничтожить Шлиссельбургскую группировку противника с дальнейшим нанесением удара в направлении районов станции Мга и села Шапки. Для выполнения этих задач Ильменский отряд кораблей тем же приказом был подчинен в оперативном отношении командиру 311-й стрелковой дивизии. (Дело № 7198, л. 29.)

С 21 сентября по 15 октября. Ильменский отряд кораблей принимал деятельное участие в отражении наступления противника, поддерживал своим огнем части Красной Армии, вел разведку, уничтожал огневые точки врага и занимался перевозками.

Отряд переправил на левый берег реки Волхов 27-ю кавалерийскую дивизию в составе 6000 человек с лошадьми и обозом, гаубичный полк 152-*мм* артиллерии на механической тяге, 76-*мм* артиллерию на конной тяге, до двух стрелковых дивизий, большое количество машин и других грузов и вооружения.

Кроме того, отряд буксировал плоты для частей Красной Армии, занимавшихся строительством укреплений. (Дело № 7198, л. 6.)

15 октября. Был получен приказ Народного Комиссара Военно-Морского флота о переходе Ильменского отряда кораблей на Ладожское озеро и о включении его в состав Ладожской военной флотилии. (Дело № 7198, л. 8.)

16 октября. Корабли Ильменского отряда прибыли в Новую Ладогу. (Дело № 7198, л. 8.)

19 октября. Во исполнение приказов Народного Комиссара Военно-Морского флота № 170/пох и 171/пох командующий Ладожской военной флотилией своим приказом № 0115 от 19 октября 1941 г. включил в состав Ладожской военной флотилии следующие корабли Ильменского отряда.

1. Отряд катеров в составе:
а) управления отряда;
б) двух катеров типа КМ № 99 и 100;
в) двух катеров ЗИС № 306 и 309;
г) одного катера „Сольцы" типа газоход.
2. Канонерские лодки в составе:
а) „Ижорец" № 9;
б) „Ульяновск";
в) „Каракозов". (Дело № 1291, л. 361.)

20 октября. Корабли Ильменского отряда были по акту переданы в состав Ладожской военной флотилии. Личный состав отряда за свою боевую деятельность получил высокую оценку от командования 311-й стрелковой дивизии. (Дело № 7198, л. 8—10.)

Глава II

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 25-ГО ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА КАТЕРОВ В 1943 г.
(с 10 сентября по 31 декабря 1943 г.)[1]

24 апреля. Чтобы воспрепятствовать действиям противника на озере Ильмень и обеспечить несение дозорной службы, приказом командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса 34-й армии Северо-Западного фронта за № 059 был создан Военно-речной отряд в составе четырех минных катеров типа БМК-70 № 1, 2, 3, 4 и четырех полуглиссеров типа НКЛ-27 № 1, 2, 3, 4.

Личный состав отряда был назначен из офицеров и красноармейцев пехотных частей 34-й армии, совершенно незнакомых с флотом, с методами и особенностями ведения войны на озере

---

[1] После ликвидации в 1941 г. Ильменского отряда кораблей, действовавшего на реке Волхов и затем перешедшего на Ладожское озеро, военно-морских сил на озере Ильмень в 1942 г. не было; лишь к весне 1943 г. активные действия наших войск и наличие на озере флотилии противника заставили командование 34-й армии создать здесь Военно-речной отряд, а затем расширить его до Отдельного дивизиона катеров.

К моменту организации Военно-речного отряда кораблей обстановка на участке город Старая Русса—деревня Большой Ужин сложилась следующим образом.

Противник укрепился своим левым флангом на южном и юго-западном побережье озера Ильмень.

Передний край нашей обороны проходил по дороге, идущей через деревни Взвад, Подборовка, Чертицкое, Мирогоща, Отвадно, Бабки и далее на юг от реки Полисть.

По побережью озера от деревни Большой Ужин до города Шимск противник построил большое количество дзотов, которые частично имели гарнизоны.

Перед фронтом противника на участке деревня Взвад—река Полисть стояла 151-я отдельная стрелковая бригада, впоследствии реорганизованная в 150-ю стрелковую дивизию.

Восточное побережье озера от острова Войцы до Синецкого залива оборонялось 144-й отдельной стрелковой бригадой.

Точных сведений о силах противника на западном побережье озера в штабе 34-й армии не было. Также не было никаких сведений и о составе его флотилии, хотя она вела активные боевые действия, обеспечивая свои коммуникации и высаживая отдельные диверсионные группы на наше побережье.

Чувствуя себя хозяином на озере, противник в дневное время ходил на парусных шхунах группами по 35—50 единиц, производя перевозки. Кроме того, катера противника подходили в район маяка „Железный" с целью корректировки артиллерийского огня своих дальнобойных орудий. (Дело № 8869, л. 5.)

14 мая. Штаб 34-й армии издал инструкцию о порядке несения караульной службы и о действиях боевых катеров и полуглиссеров Военно-речного отряда. Эта инструкция установила оперативное подчинение Военно-речного отряда командиру 151-й отдельной стрелковой бригады и поставила перед ним основной задачей патрулирование на озере по установленным маршрутам с целью наблюдения за противником. (Дело № 11677, л, 18, 19, 20, 83.)

1 августа. Командующий Волжской военной флотилией приказал отряду в составе пяти минных катеров типа Я-5 № 5, 6, 7, 8, 9 4-й бригады речных кораблей, укомплектованных личным составом и имуществом, 3 августа выйти своим ходом в Саратов, а там погрузиться на платформы для дальнейшего следования на озеро Ильмень по железной дороге. (Дело № 11117, л. 59; дело №11132, л. 58, 68.)

5 августа. Отряд катеров Волжской военной флотилии, назначенный к переброске на озеро Ильмень, прибыл в город Саратов. (Дело № 8454, л. 132, 135, 137.)

7 августа. Прибывший в Саратов и затем перешедший в город Энгельс отряд из пяти минных катеров типа Я-5, к 20 ч. 00 м. был погружен на железнодорожные платформы для дальнейшей отправки на озеро Ильмень. [1] (Дело 8454, л. 132, 135, 137)

Личный состав отряда был заменен полностью. Взамен пехотинцев, приказами Народного Комиссара Военно-Морского флота был назначен офицерский, старшинский и рядовой состав Военно-Морского флота, который прибывал постепенно. (Дело № 11677, л. 28—32.)

11 августа. За время своего существования, с 24 апреля по 11 августа, Военно-речной отряд активных действий не вел, ограничиваясь лишь несением (эпизодически) дозорной службы на озере. (Дело № 886, л. 5.)

Командующий 34-й армией приказал: к 20 августа 1943 г. реорганизовать Военно-речной отряд в 25-й отдельный дивизион катеров (25 ОДК). (Дело № 11677, л. 37.)

По новым штатам в состав 25-го отдельного дивизиона катеров вошли:

1. Отряд минных катеров—пять минных катеров типа Я-5 за № 5, 6, 7, 8, 9.
2. Отряд сторожевых катеров—пять сторожевых катеров типа БМК-70 за № 1, 2, 3, 4, 5.[2]
3. Отряд полуглиссеров—четыре полуглиссера типа НКЛЕС-27 за № 5, 7, 8 9,[3] (приложение № 3).

Кроме того, в состав отряда вошли: береговая база, береговая радиостанция и два поста Службы наблюдения и связи (СНиС).[4] (Дело № 8869, л. 8, 9.)

Все катера имели низкие мореходные качества, не позволявшие использовать их на волне свыше четырех баллов. На катерах не было артиллерии, что ставило их в невыгодное положение при встрече с противником, имевшим на своих катерах артиллерийское вооружение. [5] (Дело № 8869, л. 6.)

---

[1] Эти катера в августе были доставлены по железной дороге на озеро Ильмень, спущены на воду и явились основным ядром дивизиона катеров, действовавшего в кампанию 1943 г. на озере.

[2] Четыре катера из состава расформированного Военно-речного отряда и пятый катер, полученный от 64-го отдельного саперного батальона 12-го гвардейского стрелкового корпуса.

[3] Из состава расформированного Военно-речного отряда.

[4] Позднее был создан отряд из пяти парусных шхун, захваченных у противника, использовавшийся на охране южного побережья. Три шхуны были вооружены; они имели по одной 45-*мм* пушке каждая, а на одной из них был дополнительно установлен один ДШК; четвертая шхуна имела одну 37-*мм* трофейную пушку и один пулемет ДШК, пятая шхуна не была вооружена.

[5] Этот недостаток к 18 сентября был устранен; на катерах были установлены 37-*мм* трофейные пушки.

10 сентября. 25-й отдельный дивизион катеров окончил формирование и был передан в оперативное подчинение 96-го стрелкового корпуса 34-й армии. (Дело № 8869, л. 10.)

Командование корпуса поставило дивизиону задачи:
организовать оборону южного берега озера Ильмень между заливом Тулебльским и заливом Синецким, обеспечивая стык 150-й стрелковой дивизии и 144-й отдельной стрелковой бригады;

исключить возможность высадки десанта противника на южное и восточное побережье озера и, кроме того, вести разведку в озере, высаживать наши разведывательные группы на побережье противника, не допускать перевозок противника на озере, захватывать пленных, вести обстрел побережья противника, захватывать его шхуны, не допускать высадку диверсионных групп на обороняемый берег. (Дело № 8869, л. 10.)

15 сентября. В 8 ч. 00 м. был объявлен приказ командира 25-го отдельного дивизиона катеров о составе дивизиона и о вступлении его в число действующих частей Военно-Морского флота, а также об его дислокации.

Отряд минных катеров типа Я-5 дислоцировался на маневренную базу Рапля. Отряд сторожевых катеров типа БМК-70 и отряд полуглиссеров—на маневренную базу Взвад. (Дело № 11681, л. 2; дело № 11677, л. 39.)[1]

Для выполнения основной боевой задачи—обороны побережья—отряд катеров Я-5 совместно с отрядом катеров БМК-70 нес круглосуточный дозор на линии маяк „Железный"—остров Войцы. Позднее в устьях рек Новинская Ловать, Баклань и Бельская были выставлены вооруженные шхуны. Широты трех мест постоянного дозора катеров на меридиане 31° 25′, 3 были следующие: 58° 17′ 1; 58° 19′, 2; 58° 21′, 4 норд.[2] (рис. 3). (Дело № 8869, л. 10; дело № 11679, л. 45, 46.)

---

[1] С первого дня организации 25-го отдельного дивизиона катеров было обращено особое внимание на устройство береговой базы.

Местность в районе реки Ловать представляла собою сильно заболоченную низменность, не позволявшую использовать автогужевой транспорт.

Ближайшим железнодорожным пунктом являлась станция Пустобородово, имевшая связь с путями армейского тыла, поэтому в трех милях на северо-восток от нее в деревне Тулитово была организована главная база дивизиона.

Выбор Тулитово под главную базу обусловливался еще и тем, что оно не подвергалось обстрелу дальнобойной артиллерии противника. Помимо главной базы были организованы еще две маневренные базы: 1) Рапля для отряда минных катеров, базировавшихся на нее с 10 по 22 сентября 1943 г., после чего отряд перебазировался в устье реки Старая Ловать, в 2,5 милях от входного фарватера в озеро и 2) Взвад и устье реки Новинская Ловать, которые обеспечивали базирование отряда сторожевых катеров (БМК-70) и отряда полуглиссеров. (Дело № 8869, л. 9.)

[2] На маяке „Железный" был оборудован пост службы наблюдения и связи, связанный телефоном и радио с главной и маневренными базами, а также находилось передовое охранение и батарея от 34-й армии в составе двух батальонных минометов и двух 45-*мм* пушек. (Дело № 8869, л. 9.)

Офицерский и рядовой состав дивизиона не знал театра. Навигационное оборудование на озере отсутствовало. Пришлось изучать театр и производить его навигационное оборудование в процессе боевой работы. С этой целью с отрядом минных катеров с 6 по 21 сентября было проведено 14 занятий практического плавания и изучения района на реках Ловать, Рапля, Старая Ловать, Баклань и Новинская Ловать. (Дело № 11679, л. 34.)

Южная часть озера Ильмень между заливом Тулебльским и заливом Синецким оказалась на протяжении двух миль мелководная, а устьевые участки рек, впадающих в озеро, вследствие наличия баров были непроходимыми для катеров типа Я-5.

После больших работ 25-й отдельный дивизион катеров нашел фарватер в устье реки Новинская Ловать, шириной 20—30 *м*, с глубиной от 1,3 до 2,0 *м* и длиной в 3,5 *км*, который был сильно засорен топляками и затонувшими аэросанями.

Устье реки Пола было также засорено и имело перекаты в 1 *м*, а на малую воду до 60 *см*. Так как осенний период характерен большим спадом воды, потребовалось углубление обмелевших участков путем производства подрывных работ, кроме того, был обвехован выходной фарватер в озере, а также обвехованы трудно проходимые участки рек, поставлено два маяка и один створ на берегу. Это позволило катерам свободно ориентироваться почти из любой точки озера. (Дело № 8869, л. 7,8.)

В 8 ч. 35 м. катер типа БМК-70 № 3 вышел в дозор, положив, таким образом, начало несению дозорной службы на озере. (Дело № 1168, л. 2.)

16 сентября. В 9 ч. 55 м. дозорный катер № 3 обнаружил в озере четыре рыбацких шхуны, шедшие курсом норд.

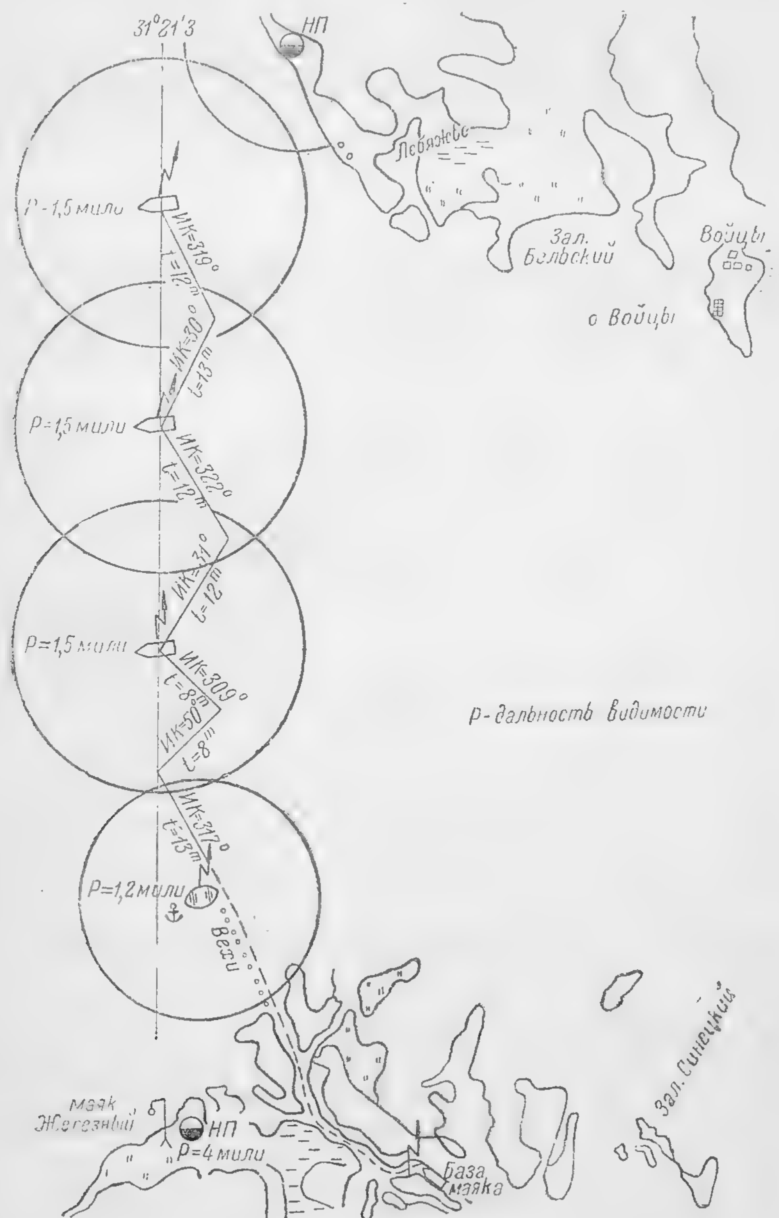

Рис. 3. Схема несения дозорной службы отрядом минных катеров. Во время дождя катера курсируют переменными курсами по времени. Связь по радио. Установлены опознательные сигналы.

В 11 ч. 30 м. был послан в разведку полуглиссер № 7, который, не обнаружив противника, в 14 ч. 30 м. вернулся в базу.

В 16 ч. 57 м. дозорный катер снова донес, что видел катер противника. (Дело № 11681, л. 2.)

В 21 ч. 00 м. полуглиссеры № 5 и 7 вышли в дозор в район маяка „Железный“.

В 22 ч. 00 м. вернулся из дозора катер типа БМК-70 № 3.

В 23 ч. 00 м. отряду сторожевых катеров был отдан приказ командира дивизиона № 01/ оп о выходе в озеро на поиск противника. (Дело № 11681, л. 3.)

17 сентября. В 7 ч. 30 м. отряд катеров типа БМК-70 № 2, 3, 4, 5 и полуглиссер № 5 с командиром дивизиона на борту вышли в озеро на поиск противника.

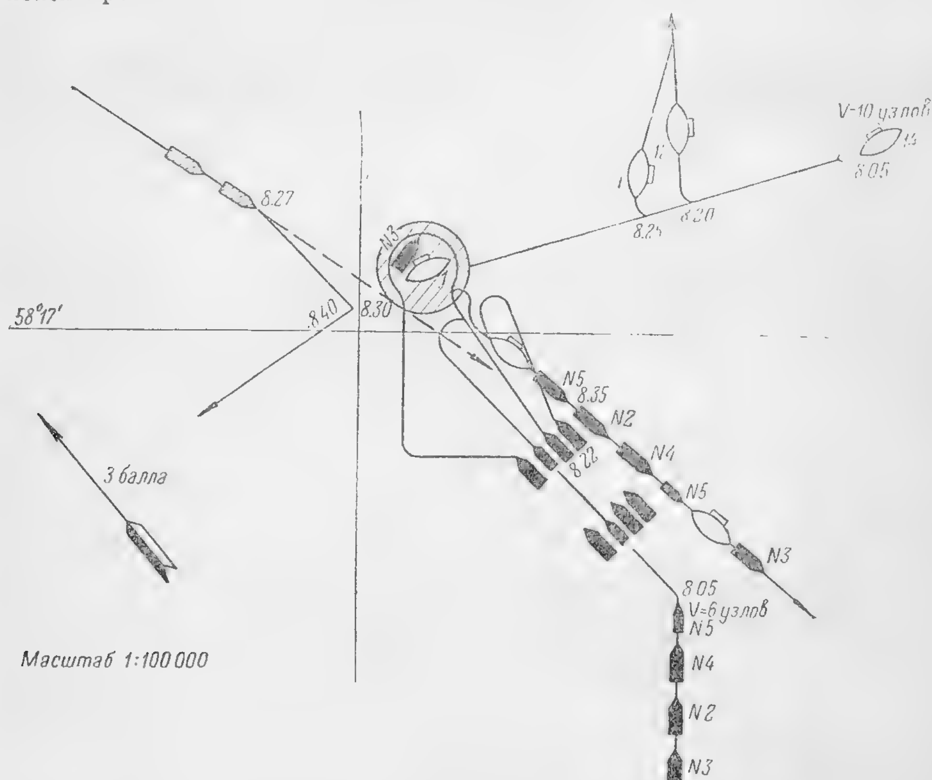

Рис. 4. Схема боевого соприкосновения отряда катеров типа БМК-70 с противником 17.09.1943 г.

В 8 ч. 05 м. в районе деревни Большой Ужин с катера БМК-70 № 3 были обнаружены на норд-ост 14 неприятельских парусников, шедших курсом зюйд-вест. Весь отряд лег на пересечение их курса. В 8 ч. 20 м. 12 парусников отвернули на вест к своему берегу, а два парусника продолжали итти прежним курсом.

В 8 ч. 22 м. катера открыли огонь, после чего один из парусников отвернул на вест и, имея преимущество в скорости, ушел к своему берегу, другой же, которому катер БМК-70 № 3 отрезал путь отхода, в 8 ч. 30 м. поднял белый флаг.

В это время в направлении на норд-вест появились два вражеских катера, открывшие огонь по нашим катерам из мелкокалиберных пушек.

В 8 ч. 35 м. в районе 10 *км* севернее деревни Большой Ужин парусник противника был взят в плен нашим катером БМК-70 № 3.

В 8 ч. 40 м., открыв ответный огонь из пулеметов ДШК по вражеским катерам, отряд начал отходить к маяку „Железный“, а катера противника стали отходить к своему берегу.

К 14 ч. 30 м. отряд с захваченной шхуной и рыбаками прибыл в деревню Тулитово (рис. 4). (Дело № 11681, л. 3, 4; дело № 8869, л. 14.)

На захваченном паруснике оказалось трое рыбаков из деревни Устрики: один мужчина и две женщины.

На основании допроса задержанных русских рыбаков было выяснено, что на деревню Устрики базировалась флотилия противника в составе: 16 моторных шхун, вооруженных одной мелкокалиберной пушкой и одним-двумя крупнокалиберными пулеметами каждая, восьми моторных катеров типа БМК-70, вооруженных одним-двумя крупнокалиберными пулеметами, и пяти полуглиссеров, вооруженных пулеметами. Личный состав флотилии состоял из 200 человек. По берегу озера от деревни Большой Ужин до деревни Пустошь были построены дзоты в 200 *м* друг от друга. В деревне Устрики имелся солдатский дом отдыха. (Дело № 8869, л. 14.)

Поскольку противник имел большой перевес сил, особенно в артиллерии, командир 25-го отдельного дивизиона катеров обратился к командованию 96-го стрелковго корпуса с просьбой выделить шесть 37-*мм* трофейных пушек. Пушки были получены и к исходу дня установлены по одной на пяти катерах типа Я-5 и одна на трофейной шхуне. (Дело № 11681, л. 4; дело № 8869, л. 6, 14).

В 18 ч. 10 м. катер БМК-70 № 3 и полуглиссер № 7 вышли в дозор на озеро.

Штаб дивизиона перебазировался в деревню Тулитово. (Дело № 11681, л. 5.)

19 сентября. В 15 ч. 00 м. полуглиссер № 7 возвратился из дозора, не обнаружив противника на озере.

В 21 ч. 30 м. катера БМК-70 № 2, 3, 4 и полуглиссер № 5 вышли на озеро на поиск противника. (Дело № 11681, л. 5.)

20 сентября. В 4 ч. 00 м. катера БМК-70 № 2, 3, 4 и полуглиссер № 5 возвратились в базу, не обнаружив противника.

В 22 ч. 00 м. катера БМК-70 № 3, 4 и полуглиссер № 5 вышли в дозор в район маяка „Железный". (Дело № 11681, л. 6.)

21 сентября. В 9 ч. 55 м. катера БМК-70 № 3, 4 и полуглиссер № 5 возвратились из дозора.

В 21 ч. 00 м. катер БМК-70 № 3 снова вышел в дозор. (Дело № 11681, л. 6.)

22 сентября. В 10 ч. 00 м. катер БМК-70 № 3 возвратился из дозора.

В 20 ч. 00 м. полуглиссер № 7 вышел в дозор. (Дело № 11681, л. 7.)

23 сентября. В 10 ч. 30 м. полуглиссер № 7 возвратился из дозора.

В 10 ч. 40 м. в районе маяка „Железный" самолет противника ФВ-189 прошел курсом норд-ост на высоте 1000 *м*.

В 19 ч. 10 м. катера БМК-70 № 2 и 3 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 7.)

24 сентября. В 10 ч. 00 м. катера БМК-70 № 2 и 3 возвратились из дозора.

В 10 ч. 45 м. полуглиссеры № 5 и 7 вышли в дозор и к 16 ч. 48 м. возвратились в базу. (Дело № 11681, л. 7.)

25 сентября. В 10 ч. 30 м. поступило донесение по радио от поста Службы наблюдения и связи № 1 о том, что им обнаружены три шхуны и два катера противника, шедшие курсом норд.

В 10 ч. 58 м. катера БМК-70 № 2, 3, 4 и полуглиссер № 7 вышли на поиск противника, но не обнаружив его, в 16 ч. 40 м. возвратились в базу. (Дело № 11681, л. 8, 9.)

26 сентября. В 11 ч. 30 м. поступило донесение по радио от того же поста № 1, что им обнаружены две шхуны на пеленге 320°, в расстоянии трех миль курсом зюйд.

В 21 ч. 00 м. полуглиссеры № 5 и 7 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 9.)

27 сентября. В 8 ч. 10 м. командир отряда полуглиссеров донес о возвращении из дозора.

В 21 ч. 30 м. катера БМК-70 № 2, 3, 4 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 9.)

28 сентября. В 8 ч. 10 м. по радио было донесено о возвращении катеров из дозора.

В 10 ч. 00 м. полуглиссер № 5 вышел в дозор и в 18 ч. 00 м. возвратился в базу. (Дело № 11681, л. 9.)

29 сентября. В 13 ч. 00 м. поступило донесение поста Службы наблюдения и связи № 1, что им обнаружены по пеленгу 300°, на дистанции 50 каб. курсом норд—два парусника.

В 18 ч 00 м. штаб 25-го отдельного дивизиона катеров передислоцировался в устье реки Старая Ловать.

В 20 ч. 00 м. отряд катеров БМК-70 и полуглиссер вышли на озеро для обеспечения выхода катеров Я-5, так как падение уровня воды на озере и обмеление устьевых участков рек не позволяло этим катерам выходить самостоятельно.

В 20 ч. 30 м. катера Я-5 № 5, 6, 7 вышли на озеро для поиска противника и несения дозорной службы. (Дело № 11681, л. 10, 11.)

30 сентября. Три катера типа Я-5, неся дозор в средней части озера, в 00 ч. 45 м. обнаружили на горизонте два силуэта кораблей; катера строем фронта пошли на них и вскоре опознали две шхуны противника. В 1 ч 35 м. в трех милях юго-восточнее деревни Наволок катера подошли к шхунам и высадили на них вооруженных краснофлотцев. После осмотра шхуны были взяты на буксир катерами № 6 и 7 и отведены в базу, куда и прибыли в 3 ч. 40 м. На шхунах было задержано четыре русских рыбака из деревни Наволок, которые подтвердили базирование противника в деревне Устрики (рис. 5)[1]. (Дело № 11681, л. 11; дело № 8869, л. 15.)

В 12 ч. 25 м. от поста № 1 поступило донесение, что он обнаружил 12 шхун противника, шедших курсом норд.

В 12 ч. 30 м. катера БМК-70 № 2 и 4 вышли в дозор и на поиск противника; поиск оказался безрезультатным.

В 19 ч. 20 м. отряд катеров типа БМК-70 и полуглиссеры вышли на озеро для обеспечения выхода отряда катеров Я-5, который в 20 ч. 30 м. вышел в дозор. (Дело № 11681, л 11,12.)

1 октября. В 6 ч. 00 м. отряды катеров типов БМК-70 и Я-5 возвратились в базы.

В 10 ч. 50 м. полуглиссеры № 5 и 7 вышли в дозор.

В 19 ч. 00 м. отряд полуглиссеров и отряд катеров БМК-70 направились на озеро для обеспечения выхода отряда катеров Я-5, который в 19 ч. 30 м. вышел на поиск противника. (Дело № 11681 л. 12, 13.)

2 октября. В 5 ч. 30 м. все катера дивизиона возвратились в свои базы, не обнаружив противника.

В 19 ч. 00 м. катера БМК-70 № 1, 2, 3 и полуглиссер № 5 вышли озеро для обеспечения выхода отряда катеров Я-5,

---

[1] Ввиду расхождения времени боевых действий, указанного в оперативных документах и на схеме, оно в тексте хроники дано в соответствии с указанным на схеме.

В 19 ч. 15 м. катера Я-5 № 6, 7, 8 вышли в дозор. Видимость была плохая, моросил дождь.

Во время несения дозора в районе деревни Ямок в 5 *км* от вражеского берега были обнаружены две шхуны. В 23 ч. 05 м. катера, построившись строем фронта, дали полный ход и пошли на сближение. Подойдя к шхунам вплотную, с катера высадили абордажный отряд краснофлотцев, заранее подготовленных, так как на шхунах могли оказаться немецкие солдаты. Рыболовные снасти были сразу обрублены, шхуны осмотрены: на одной из них два рыбака пытались оказать сопротивление, но были заперты в кубрике. В результате операции было захвачено две шхуны, на них четыре русских рыбака из деревни Завал. Шхуны были взяты на буксир катерами (рис. 6). (Дело № 11681, л. 13 и 14; дело № 8869, л. 16.)

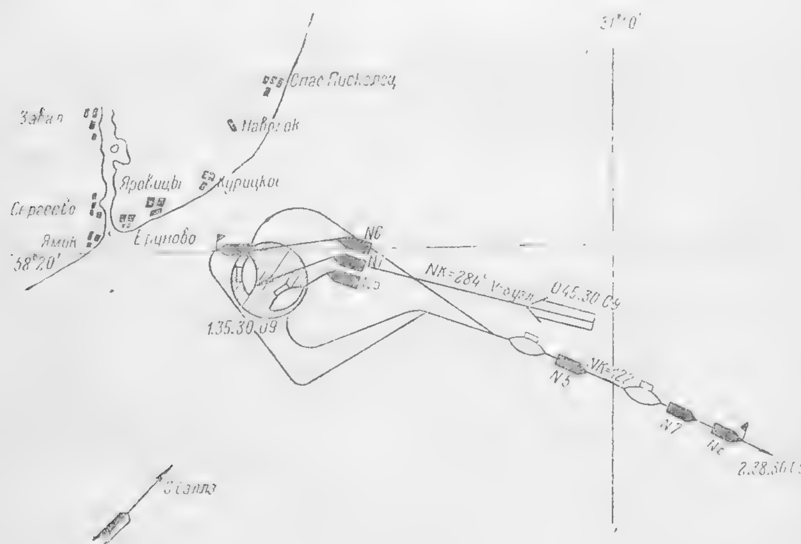

Рис. 5. Схема операции по захвату шхун катерами типа Я-5 30.09 1943 г.

3 октября. В 1 ч. 20 м. захваченные шхуны были приведены катерами Я-5 в базу. Четыре задержанных рыбака дали сведения о системе обороны западного побережья, о настроениях среди немецких солдат, о местах стоянки шхун,

В 4 ч. 30 м. отряд катеров БМК-70 и отряд полуглиссеров возвратились в базу.

В 20 ч. 00 м. катера БМК-70 № 2 и 4 вышли в дозор, но из-за большой волны в 21 ч. 10 м. вышли в устье реки Новинская Ловать. (Дело № 11681, л. 14.)

4 октября. В 9 ч. 30 м. катера БМК-70 № 2 и 4 возвратились из дозора.

В 11 ч. 00 м. катер БМК-70 № 1 вышел в дозор и в 16 ч. 00 м. обнаружил 12 парусников противника, шедших курсом зюйд.

В 19 ч. 15 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 вышли на озеро, но из-за сильного ветра были вынуждены стать на якорь на рейде. (Дело № 11681, л. 14, 15.)

5 октября. В 7 ч. 00 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 возвратились в базу.

В 19 ч. 45 м. катера БМК-70 № 3 и 4 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 15.)

6 октября. В 6 ч. 00 м. катера БМК-70 возвратились в базу.

В 14 ч. 30 м. два немецких самолета прошли на высоте 5000 *м* в районе базы Рапля.

В 18 ч. 00 м. полуглиссер № 9 был отправлен в деревню Взвад в распоряжение начальника Разведотдела 96-го стрелкового корпуса.

В 18 ч. 10 м. катера Я-5 вышли на озеро для несения дозора. (Дело № 11681, л. 15,16).

7 октября. В 2 ч. 30 м. отряд катеров Я-5 возвратился в базу. (Дело № 11681, л. 15, 16).

По заданию Разведотдела 96-го стрелкового корпуса командир 25-го отдельного дивизиона катеров подготовил операцию по высадке двух разведчиков в район деревни Ямок. Катеру Я-5 надлежало взять шхуну с разведчиками и доставить ее 5 *км* восточнее деревни Ямок, лечь в дрейф и ждать возвращения до 5 ч. 30 м. Если противник обнаружит его, последний должен уничтожить его огнем.

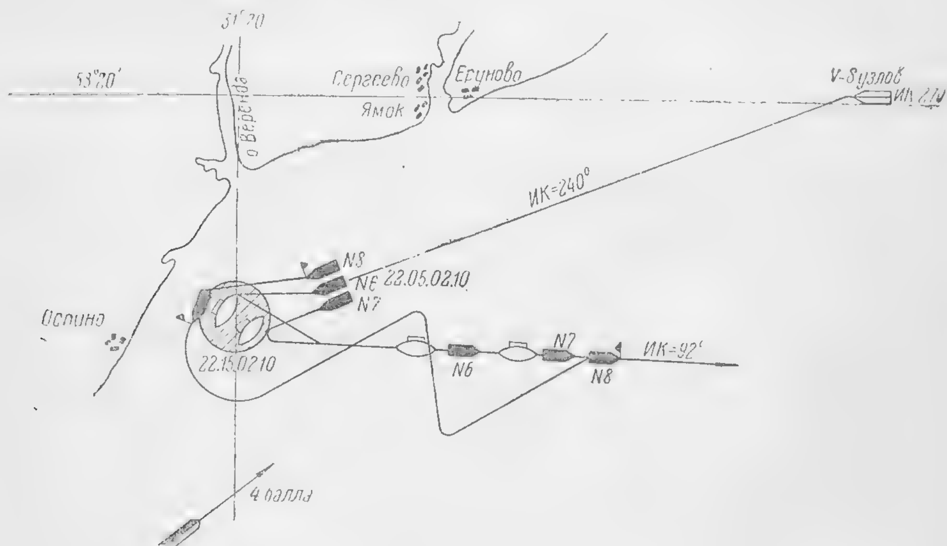

Рис. 6. Схема операции по захвату шхун катерами типа Я-5 02.10 1943 г.

Катерам БМК-70 надлежало обеспечить выход и возвращение катера Я-5, нести дозор у крайних вех на выходе из фарватера и оказать поддержку катеру Я-5 в случае его боевого столкновения с противником. (Дело № 11680, л. 8, 9.)

В 21 ч. 00 м. катера БМК-70 № 3 и 4 вышли для обеспечения выхода катера Я-5 на озеро.

В 21 ч. 20 м. катер Я-5 № 8 со шхуной на буксире вышел на озеро для выполнения задания Разведотдела 96-го стрелкового корпуса по захвату „языка" в районе деревни Ямок. Высаживалось два разведчика, бывшие рыбаки этой деревни, хорошо знавшие местность. (Дело № 8869, л. 18; дело № 11681, л. 16.)

8 октября. В 7 ч. 05 м. катера, участвовавшие в операции, возвратились в базу, не выполнив задания.

В 16 ч. 20 м. поступило донесение поста № 1, что он обнаружил в районе деревни Большой Ужин 35 парусников, шедших курсом норд. (Дело № 116 81, л. 17.)

По распоряжению командира 96-го стрелкового корпуса 25-й отдельный дивизион катеров провел подготовку к операции по уничтожению флотилии противника в деревне Устрики совместно с 661-м легко-бомбардировочным авиационным полком (самолеты У-2). Было проведено два учения по связи, подготовлены катера и материальная часть.

В 16 ч. 30 м. был получен приказ командира 96-го стрелкового корпуса о проведении намеченной операции по уничтожению флотилии противника у деревни Устрики.

В 18 ч. 20 м. катера БМК-70 вышли на озеро для обеспечения выхода катеров Я-5, которые вышли в 18 ч. 50 м. Флагманский командный пункт командира дивизиона был на катере Я-5 № 6, а запасный командный пункт на катере Я-5 № 5. (Дело № 8869, л. 16, 17; дело № 11681, л. 7.)

На озере была плохая видимость. Наличие свежего ветра и волны затрудняли использование реактивных снарядов из систем М-8-М.

9 октября. В 00 ч. 40 м. над деревней Устрики появилась эскадрилья 661-го легко-бомбардировочного авиационного полка в составе 14 самолетов У-2.

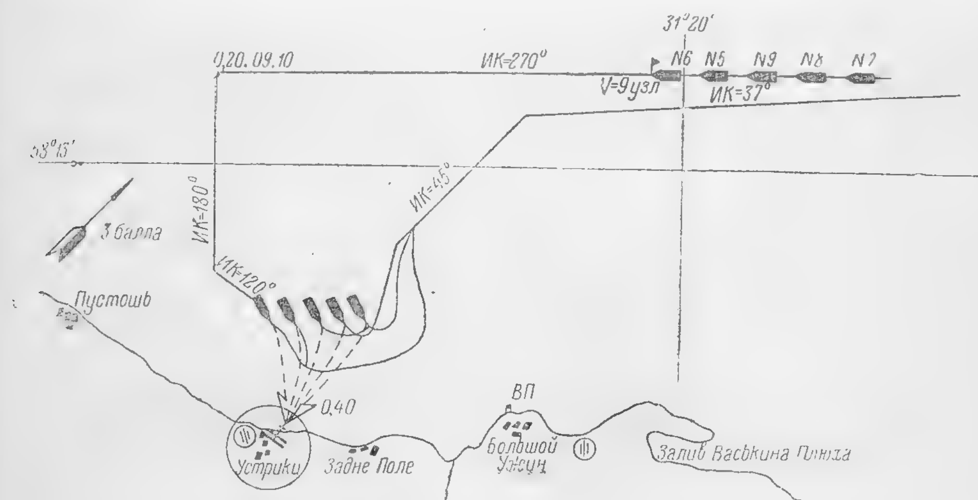

Рис. 7. Схема операции по налету на базу противника в ночь на 9.10 1943 г.

В момент, когда самолеты, сбросив осветительные и зажигательные бомбы, осветили цель, катера открыли огонь. Стрельба велась, равняясь по флагману, с дистанции 4000 *м*.

Было выпущено 100 реактивных снарядов. В результате обстрела в деревне вспыхнули большие пожары и наблюдалось шесть взрывов. Налет был совершен внезапно, противник почти никакого сопротивления не организовал; самолеты обстреливались лишь двумя пушками типа Эрликон и одним крупнокалиберным пулеметом, но и те были вскоре подавлены огнем наших катеров. По окончании стрельбы катера легли курсом на свою базу, куда и прибыли: катера Я-5 в 5 ч. 40 м., а катера БМК-70 — в 7 ч. 30 м.

После этой операции противник на озере активности не проявлял и стал ходить только вдоль своих берегов, под прикрытием батарей. По данным Отдела контрразведки 137-ой отдельной стрелковой бригады в результате операции в деревне Устрики было уничтожено 43 шхуны и несколько катеров, убито и ранено до взвода солдат и офицеров (рис. 7)[1]. (Дело № 8869, л. 12, 17; дело № 11681, л. 8.)

В 12 ч. 05 м. от поста № 1 поступило донесение, что из района деревни Большой Ужин вышли 12 парусников противника курсом норд.

По приказанию командира дивизиона в ночь на 10 октября была подготовлена операция по разведке в районе деревни Дубровка и по захвату

---

[1] Ввиду расхождения в указании даты операции на схеме с записями в журнале боевых действий 25-го отдельного дивизиона катеров, дата на схеме дана в соответствии с этими записями.

„языка". Трем катерам Я-5 надлежало взять на буксир шхуну с разведывательной группой в восемь человек и к 2 ч. 00 м. 10 октября доставить ее в район восточнее деревни Дубровка; группе скрытно проникнуть в деревню Ямок и захватить в плен „языка".

Катерам Я-5 надлежало прикрывать отход группы огнем.

В 18 ч. 05 м. катера Я-5 № 6, 7, 8, имея на буксире шхуну с разведывательной группой в восемь человек, вышли на озеро. (Дело № 11681, л. 18.)

10 октября. В 2 ч. 00 м. катера Я-5 подошли на 5 *км* восточнее деревни Дубровка и отдали буксир шхуны.

В 2 ч. 30 м. шхуна с группой разведчиков подошла к берегу на расстояние 200 *м* и высадила их в деревню Ямок. Однако разведчики не выполнили задачу по захвату „языка", так как светлая ночь не позволила им подойти скрытно к дому, где проживал немецкий фельдфебель. Просидев всю ночь в засаде, разведчики в 5 ч. 00 м. возвратились на катера, которые вернулись в базу в 7 ч. 50 м. (Дело № 11681, л. 18; дело № 8869, л. 18.)

В 16 ч. 00 м. командир дивизиона отдал распоряжение о подготовке повторной высадки разведчиков в деревню Ямок.

В 18 ч. 05 м. катера Я-5 № 6, 7, 8, имея на буксире шхуну, вооруженную одним пулеметом ДШК и одним станковым пулеметом, с разведывательной группой в 15 человек на борту, вышли на озеро. Придя в район 3 *км* восточнее деревни Ямок, катера отдали буксир шхуны, которая в 23 ч. 50 м. подошла к берегу южнее деревни Ямок метров на 700 и высадила разведывательную группу.

Высадка прошла организованно, но, встреченные на берегу пулеметным и винтовочным огнем противника, разведчики были вынуждены принять бой. Израсходовав весь боезапас, они под прикрытием артиллерийского огня с катеров снова отошли на шхуну.

По мнению командования отряда, операции по захвату „языка" не имели успеха из-за недостаточной подготовленности их. Кроме того, нельзя было высаживать разведчиков три раза подряд в одно и то же место, так как, обнаружив следы наших разведчиков, противник организовал против них засаду. (Дело № 8869, л. 19; дело № 11681, л. 19,20.)

11 октября. В 5 ч. 45 м. отряд катеров Я-5 со шхуной и разведывательной группой возвратился в свою базу. (Дело № 11681, л. 20.)

В 13 ч. 00 м. пост № 1 донес о появлении 13 судов противника, шедших курсом норд.

В 14 ч. 05 м. пост № 1 донес о движении 21 вражеской шхуны курсом зюйд.

В 15 ч. 00 м. два немецких самолета на высоте 3000 *м* прошли над базой катеров БМК-70—деревней Взвад.

В 18 ч. 20 м. катера БМК-70 № 3 и 4 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 20,21.)

12 октября. В 7 ч. 20 м. катера БМК-70 № 3 и 4 возвратились из дозора.

В 12 ч. 37 м. в дозор в район маяка „Железный" и реки Бельская были высланы два катера БМК-70, откуда они возвратились в 18 ч. 00 м.

В 14 ч. 12 м. противник произвел обстрел маяка „Железный" из 105-*мм* орудий из района деревни Большой Ужин. (Дело № 11681, л. 21.)

В 19 ч. 00 м. катера БМК-70 № 1 и 4 вышли в дозор в район маяка „Железный"

В 22 ч. 00 м. немецкие самолеты начали освещать западный берег озера осветительными бомбами. (Дело № 11681, л. 21.)

13 октября. В 1 ч. 35 м. самолет противника на бреющем полете прошел в районе входного фарватера. Полуглиссер № 5 обстрелял его из станкового пулемета.

В 4 ч. 00 м. немецкие самолеты прекратили освещение своего побережья осветительными бомбами.

В 7 ч. 40 м. катера БМК-70 № 1 и 4 возвратились в базу.

В 11 ч. 00 м. над базой катеров Я-5, деревней Рапля, на высоте 3000 *м* прошел вражеский самолет.

В 13 ч. 50 м. от поста № 1 поступило донесение, что в районе деревни Большой Ужин обнаружено сосредоточение до 20 парусников и катеров противника.

В 13 ч. 55 м. на высоте 4000 *м* над базой катеров БМК-70, деревней Взвад, прошел немецкий самолет.

В 15 ч. 15 м. от поста № 1 поступило донесение, что семь катеров противника перешли из Новгорода в деревню Большой Ужин.

В 16 ч. 20 м. противник начал артиллерийский обстрел деревни Чертицкое. (Дело № 11681. л. 22, 23.)

Поскольку предыдущие попытки по захвату „языка" в деревне Ямок были неудачны, командующий 34-й армией 11 октября приказал подготовить новую операцию в район деревни Дубровка. На основе полученного опыта была проведена большая подготовительная работа, разработан план операции и подготовлена разведывательная группа в 20 человек с приданными ей двумя ротными минометами.

В 15 ч. 40 м. командир дивизиона приказал катерам, шхуне и полуглиссерам приготовиться к выходу на озеро. Во исполнение этого приказа в 17 ч. 45 м. катера БМК-70 № 1, 2, 3 вышли для обеспечения выхода катеров Я-5 и для насения ночного дозора, а в 18 ч. 05 м. отряд катеров Я-5 с одной шхуной на буксире, имевшей 20 разведчиков на борту, вышел на озеро и лег курсом на устье реки Веренда. (Дело № 8869, л. 19; дело № 11681, л. 23.)

В 21 ч. 00 м. на высоте 2000 *м* курсом норд в районе маяка „Железный" прошел самолет противника. (Дело № 11681, л. 23.)

14 октября. В 00 ч. 15 м. доставленная к месту назначения шхуна под парусами подошла к правому берегу реки Веренда и на расстоянии 500 *м* от нее высадила разведывательную группу. Оставив группу прикрытия с двумя ротными минометами на берегу, разведчики пошли в деревню Дубровка.

В 5 ч. 00 м. разведывательная группа возвратилась на шхуну, приведя с собой старосту деревни Дубровка и унтер-офицера — начальника немецкого гарнизона. При попытке к бегству в деревне были убиты еще два немца. Разведывательная группа выполнила свою задачу без потерь.

По показанию пленных, противник ожидал высадку наших разведчиков на старом месте, где и подготовил оборону. В деревню Ямок была доставлена артиллерия и до 100 солдат. В Дубровке же было всего 50 латвийских солдат „СС" и две пушки.

К 9 ч. 10 м. все корабли вернулись в базу. Староста деревни Дубровка и пленный унтер-офицер к 13 ч. 00 м. были переданы в Разведывательный отдел 34-й армии. (Дело № 8869, л. 19, 20; дело № 11681, л. 23, 24.)

В 1 ч. 10 м. немецкий самолет курсом норд на высоте 1000 *м* прошел над маяком „Железный".

В 8 ч. 20 м. над деревней Рапля курсом норд на высоте 4000 *м* пролетел вражеский самолет.

В 18 ч. 30 м. катера БМК-70 № 1, 3, 4 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 24.)

15 октября. Самолеты противника всю ночь сбрасывали над озером осветительные бомбы в различных районах западного и юго-западного побережья.

В 7 ч. 00 м. катера БМК-70 возвратились из дозора.

В 8 ч. 00 м. 25-й отдельный дивизион катеров перешел в оперативное подчинение командующему 34-й армией.

В 18 ч. 45 м. катер БМК-70 № 4 со шхуной, вооруженной одной 45-*мм* противотанковой пушкой, вышел в дозор в район маяка „Железный". (Дело № 11681, л. 24, 25.)

16 октября. Над озером всю ночь барражировал один неприятельский самолет.

В 7 ч. 00 м. катер БМК-70 № 4 возвратился из дозора.

В 15 ч. 30 м. в устье реки Бельская была поставлена одна вооруженная шхуна (одна 37-*мм* пушка и 1 пулемет ДШК) с задачей не допустить противника в район Синецкого залива.

В 18 ч. 25 м. катера Я-5 № 5 и 6 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 25.)

17 октября. В 6 ч. 10 м. катера Я-5 № 5 и 6 возвратились в базу.

В 6 ч. 30 м. два катера БМК-70 вышли в дозор в район маяка „Железный".

В 16 ч. 00 м. командир 25-го отдельного дивизиона катеров отдал распоряжение об усилении обороны южного и восточного берегов озера от десантов и диверсионных групп противника; для этого надлежало выставлять в дозор в устьях рек Бельская, Баклань и Новинская Ловать по одной вооруженной шхуне, в дополнение к дозору катеров на озере. (Дело № 11680, л. 10, 11; дело № 11681, л. 25.)

В 16 ч. 20 м. была выставлена одна шхуна (одна 45-*мм* противотанковая пушка) в устье реки Баклань с задачей не допустить противника в Синецкий залив.

В 18 ч. 15 м. катера Я-5 № 5, 7, 8 вышли в дозор в сопровождении двух катеров БМК-70.

В 21 ч. 30 м. немецкий самолет прошел в районе маяка „Железный" на высоте 3000 *м* курсом вест. (Дело № 11681, л. 26.)

18 октября. В 7 ч. 20 м. катера Я-5 и БМК-70 возвратились в свои базы.

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 7 и 9, а в 19 ч. 20 м. катер Я-5 № 6 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 26.)

19 октября. В 7 ч. 30 м. все катера Я-5 и БМК-70 возвратились из дозора в свои базы.

В 14 ч. 00 м. самолет противника прошел над деревней Рапля на высоте 4000 *м* курсом вест.

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 5, 7, 8 вышли в дозор. Катера БМК-70 вышли для обеспечения выхода катеров Я-5 и для охраны базы. (Дело № 11681, л. 27.)

20 октября. В 7 ч. 05 м. катера Я-5 № 7, 8 и катера БМК-70 № 1, 2, 3 возвратились в свои базы.

В 17 ч. 55 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 вышли в дозор; катера БМК-70 № 1, 2, 3 вышли для обеспечения выхода катеров Я-5 и для охраны базы. (Дело № 11681, л. 27, 28.)

21 октября. В 7 ч. 00 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 и катера БМК-70 № 1, 2, 3 возвратились из дозора в свои базы.

В 18 ч. 00 м. катер БМК-70 № 1 вышел на фарватер для проводки катеров Я-5.

В 18 ч. 10 м. катера Я-5 № 6, 7 и 8 вышли на озеро для несения дозора. (Дело № 11681, л. 28.)

22 октября. В 8 ч. 10 м. катера БМК-70 № 2 и 3 вышли для проводки по фарватеру катеров Я-5, шедших в дозор.

В 8 ч. 40 м. катера Я-5 № 6, 7, 8 и БМК-70 № 1, 2 и 3 возвратились в свои базы.

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 5, 7 и 8 вышли на озеро для несения дозора.

В 18 ч. 15 м. катера Я-5 № 6 и 9 вышли на озеро для выполнения задания Разведотдела 34-й армии по заброске в тыл противника двух разведчиков и в 20 ч. 15 м. возвратились из-за невозможности выполнить задание. (Дело № 11681, л. 29; дело № 11677, л. 63.)

23 октября. В 7 ч. 25 м. катера Я-5 № 5, 7, 8 возвратились в базу.

В 19 ч. 20 м. катера Я-5 № 6 и 8 вышли на озеро для высадки двух разведчиков в районе устья реки Веренда. В 19 ч. 30 м. командир высадки донес, что противник освещает все озеро прожекторами из деревень Большой Ужин и Ямок. На озере был шторм. Задачу скрытной высадки выполнить было невозможно, вследствие чего в 22 ч. 30 м. катера возвратились в базу.

В 22 ч. 40 м. в районе Новгорода была слышна усиленная артиллерийско-минометная перестрелка. (Дело № 11681, л. 30.)

24 октября. В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 6 и 8, катер БМК-70 № 1 и полуглиссер № 7 вышли в дозор.

В 19 ч. 50 м. противник начал освещать озеро двумя прожекторами из районов деревень Большой Ужин и Ямок.

В 22 ч. 45 м. в направлении на деревню Большой Ужин была слышна сильная артиллерийская стрельба. (Дело № 11681, л. 30.)

25 октября. В 7 ч. 50 м. катер БМК-70 № 1 и полуглиссер № 7, а в 8 ч. 05 м. катера Я-5 № 6 и 8 возвратились в базы.

В 18 ч. 30 м. катера Я-5 № 6 и 7 вышли в дозор на озеро, а катер БМК-70 № 1—в район последней вехи фарватера. (Дело № 11681, л. 31.)

26 октября. В 7 ч. 30 м. катера Я-5 № 6 и 7 и катер БМК-70 № 1 возвратились из дозора в базу.

В 18 ч. 05 м. катера Я-5 № 5 и 8 вышли в дозор.

В 18 ч. 40 м. катер БМК-70 № 4 и полуглиссер № 8 вышли для несения дозора и обеспечения проводки катеров Я-5 на озеро.

В 19 ч. 20 м. в районе деревни Ямок противник включил прожектор и начал освещать озеро. (Дело № 11681, л. 31.)

27 октября. В 7 ч. 15 м. катера Я-5 № 5 и 8, БМК-70 № 4 и полуглиссер № 8 возвратились в базы.

В 17 ч. 50 м. катера Я-5 № 7 и 9 и в 19 ч. 10 м. катер БМК-70 № 4 вышли в дозор.

В 20 ч. 20 м. командир катеров Я-5 донес, что противник освещает озеро прожекторами. (Дело № 11681, л. 32.)

28 октября. В 8 ч. 00 м. катера Я-5 № 7 и 9 и катер БМК-70 № 4 возвратились из дозора в базы.

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 5 и 8 вышли в дозор.

В 19 ч. 30 м. противник включил прожектор в районе деревни Ямок и освещал озеро. (Дело № 11681, л. 32.)

29 октября. В 7 ч. 30 м. катера Я-5 возвратились из дозора. Чтобы лишить противника части транспортных средств и прекратить его рыбную ловлю, командир 25-го отдельного дивизиона катеров приказал катерам Я-5

с двумя полуглиссерами ночью на 30 октября скрытно подойти к месту стоянки парусных шхун врага у деревни Козынево, захватить их и отбуксировать в свои базы. Захват шхун производить полуглиссерами при огневом прикрытии с катеров Я-5. (Дело № 11680, л. 16, 17, 18; дело № 11681, л. 33.)

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 5, 7, 8, имея на буксире полуглиссеры № 7 и 9, вышли для выполнения задания и стали на рейде на якорь. Шел мелкий дождь, видимость была до 1,5 каб.

В 19 ч. 00 м. противник включил прожектор в районе деревни Ямок.

В 22 ч. 00 м. катера Я-5 № 7 и 8 снялись с якоря и легли курсом на деревню Козынево, имея на буксире два полуглиссера.

Катер Я-5 № 5 пошел в дозор совместно с вышедшим катером БМК-70 № 1. (Дело № 11681, л. 33, 34.)

30 октября. В 00 ч. 00 м. катера Я-5 № 7 и 8 отдали буксиры полуглиссеров № 7 и 9, которые пошли к берегу противника и, подойдя в район деревни Береговые Морины, пошли вдоль берега в 500 *м* от него.

В 1 ч. 30 м. в районе деревни Козынево были обнаружены силуэты шхун.

Полуглиссеры выключили моторы и на веслах стали подходить к месту стоянки шхун. В расстоянии 200 *м* от них глубина воспрепятствовала дальнейшему движению, и тогда один краснофлотец с полуглиссера № 7 пошел вброд по воде в разведку.

В 2 ч. 14 м. краснофлотец-разведчик вернулся на катер и донес, что шхуны стоят на песке и сдвинуть их невозможно, по берегу ходит патруль из двух человек, скрытых подходов нет. В 2 ч. 20 м. полуглиссеры взяли курс в точку рандеву с катерами Я-5, куда и подошли в 2 ч. 50 м.

В 3 ч. 15 м. катера Я-5 № 7 и 8 также пришли в точку рандеву, где, взяв полуглиссеры на буксиры, легли курсом на базу, куда и возвратились в 8 ч. 00 м. совместно с бывшими в дозоре катерами Я-5 и БМК-70 № 1. (Дело № 11681, л. 33, 34.)

В 18 ч. 00 м. катера Я-5 № 8 и 9, катер БМК-70 № 4 и полуглиссер № 8 вышли в дозор.

В 18 ч. 40 м. противник включил прожектор. (Дело № 11681, л. 33, 34.)

1 ноября. В 8 ч. 15 м. катера Я-5 № 8 и 9, катер БМК-70 № 4 и полуглиссер № 8 возвратились в базы.

В 12 ч. 00 м. штаб 25-го отдельного дивизиона катеров перебазировался в деревню Тулитово.

В 18 ч. 30 м. катера Я-5 № 5 и 9 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 35.)

2 ноября, В 8 ч. 30 м. катера Я-5 № 5 и 9 вернулись в базу, а в 17 ч. 45 м. вновь вышли в дозор.

В 19 ч. 20 м. дозор донес по радио, что противник включил два новых прожектора в районах деревень Курицкое и Козынево. (Дело № 11681, л. 35.)

3 ноября. В 8 ч. 30 м. катера Я-5 № 5 и 9 возвратились из дозора.

В 17 ч. 45 м. те же катера, а также катер БМК-70 № 1 и полуглиссер № 9 вышли в дозор.

В 19 ч. 00 м. противник начал освещать озеро прожекторами из района деревень Ямок, Курицкое, Козынево. (Дело № 11681 л. 35.)

4 ноября. В 8 ч. 30 м. все катера возвратились из дозора.

В 12 ч. 00 м. с разрешения штаба 34-й армии, ввиду появления на реках и озере сала были сняты и отправлены в базу шхуны, стоявшие в устьях рек Баклань, Бельская, Новинская Ловать.

В 16 ч. 30 м. штаб 34-й армии сообщил телефонограммой в штаб 25-го отдельного дивизиона катеров, что в 16 ч. 00 м. в Тулебльском заливе была

обнаружена шхуна с людьми, буксируемая вражеским катером. В 17 ч. 05 м. от поста № 1 поступило донесение, что в районе залива Васькина Плюха обнаружена одна шхуна и два катера противника.

В 18 ч. 15 м. командир 25-го отдельного дивизиона катеров приказал усилить наблюдение и произвести разведку, на выполнение которой в 18 ч. 45 м. был послан полуглиссер № 8.

В 19 ч. 35 м. с полуглиссера № 8 поступило радиодонесение, что противник не обнаружен. Выставлен дозор в районе маяка „Железный" и в устьях рек Ловать и Новинская Ловать. Пост № 1 усилил наблюдение.

В 19 ч. 37 м. катера Я-5 № 5, 8 и 9 вышли в дозор.

В 23 ч. 15 м. командир отряда катеров донес, что на озере все спокойно; велось наблюдение. (Дело № 11681, л 37.)

5 ноября. В 8 ч. 45 м. катера Я-5 № 5, 8 и 9, БМК-70 № 1 и полуглиссер № 8 возвратились в базы.

В 18 ч. 20 м. катера Я-5 № 8 и 9, а также катера БМК-70 № 1 и 3 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 37.)

6 ноября. В 8 ч. 20 м. все катера возвратились из дозора в свои базы.

В 18 ч. 00 м. на основании распоряжения штаба 34-й армии катера Я-5 № 5, 8 и 9 с полуглиссером № 9 на буксире, вышли на озеро для высадки двух разведчиков в районе устья реки Веренда. Катер Я-5 № 9 при выходе на фарватер сломал о грунт винт и в операции не участвовал.

В 18 ч. 17 м. катера БМК-70 № 1 и 3 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 38.)

7 ноября. В 1 ч. 15 м. катер Я-5 № 9 на буксире катера БМК-70 № 3 был доставлен в базу.

В 2 ч. 00 м. катера Я-5 № 5 и 8 подошли к месту высадки и отдали буксир полуглиссера № 9, который пошел к правому берегу реки Веренда и в 2 ч. 30 м. высадил двух разведчиков. К 3 ч. 00 м. полуглиссер № 9 возвратился к катеру Я-5 № 8, который взял его на буксир, и весь отряд лег курсом на базу, куда и прибыл без происшествий. (Дело № 11681, л. 38; дело № 5431 л. 7).

В 18 ч. 20 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 и катер БМК-70 № 1 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 38).

8 ноября. В 8 ч. 30 м. катера Я-5 № 5, 8, 9 и катер БМК-70 № 1 возвратились из дозора в свои базы.

В 17 ч. 50 м. катера Я-5 № 5 и 8 вышли в дозор.

В 18 ч. 30 м. противник начал освещать озеро прожекторами из района деревень Ямок и Козынево. (Дело № 11681, л. 39.)

9 ноября. В 8 ч. 10 м. катера возвратились из дозора в свои базы.

В 8 ч. 20 м. катера Я-5 № 6 и 7 перебазировались в деревню Тулитово.

В 17 ч. 20 м. катера Я-5 № 5 и 9, а в 17 ч. 50 м. катер БМК-70 № 1 вышли в дозор в район устья реки Новинская Ловать (Дело № 11681, л. 39.)

10 ноября. В 7 ч. 30 м. все катера возвратились из дозора в базы.

В 17 ч. 10 м. катера Я-5 № 5, 9 и БМК-70 № 1 вышли в дозор. (Дело № 11681, л. 39, 40.)

11 ноября. В 8 ч. 30 м. все катера возвратились из дозора в базы.

В 17 ч. 00 м. катер БМК-70 № 1 вышел в дозор в устье реки Новинская Ловать. На озере появился тонкий лед. (Дело № 11681, л. 40.)

12 ноября. В 8 ч. 30 м. катер БМК-70 № 1 возвратился в свою базу из дозора.

В 9 ч. 00 м. от начальника штаба 34-й армии было получено разрешение поставить катера отряда на зимовку. В соответствии с этим в 10 ч. 00 м. командир 25-го отдельного дивизиона катеров отдал приказание командирам отрядов катеров перебазироваться в главную базу. (Дело № 11681, л. 40.)

13—18 ноября. К 9 ч. 30 м. 13 ноября отряды катеров Я-5 и БМК-70 перебазировались в деревню Тулитово и начали устанавливаться по зимней дислокации. Все пять катеров типа Я-5 № 5, 6, 7, 8, и 9 были подняты на берег. (Дело № 11681, л. 40; дело № 8143, л. 37.)

19 ноября. В 18 ч. 00 м. катера БМК-70 № 1 и 3 согласно приказанию командира дивизиона вышли в дозор на озеро. (Дело № 11681, л. 40.)

20 ноября. В 8 ч. 40 м. катера возвратились из дозора в свою базу.

В 19 ч. 40 м. катер БМК-70 № 1 вышел в дозор.

На основании директивы Военного Совета Северо-Западного фронта за № 15565 от 15 ноября 1943 г. 25-й отдельный дивизион катеров был передан из состава 34-й армии в состав 1-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта. (Дело № 11677, л. 52; дело № 11681, л. 41.)

21 ноября. В 7 ч. 30 м. катер БМК-70 № 1 возвратился в базу.

В 8 ч. 50 м. катер БМК-70 № 3 вышел в дозор и возвратился в базу в 20 ч. 30 м.

В 20 ч. 00 м. катер БМК-70 № 1 вышел в дозор на озеро. (Дело № 11681, л. 41.)

22 ноября. В 8 ч. 05 м. катер БМК-70 № 1 возвратился из дозора.

В 16 ч. 30 м. катера БМК-70 № 1 и 3 прибыли в деревню Тулитово на зимовку. Несение дозорной службы катерами 25-го отдельного дивизиона катеров было прекращено. (Дело № 11681, л. 41.)

18 декабря. По приказанию командующего 1-й ударной армией один катер типа БМК-70, взятый в апреле 1943 г., возвращен 64-му отдельному саперному батальону 12-го гвардейского стрелкового корпуса. (Дело № 5333, л. 6; дело № 5431, л. 13.)

На этом боевая деятельность 25-го отдельного дивизиона катеров в 1943 г. закончилась. До конца года личный состав занимался судоремонтом и боевой подготовкой.

В результате боев 25-й отдельный дивизион катеров уничтожил 43 шхуны и несколько катеров противника, захватил пять шхун, взял в плен старосту и унтер-офицера. Огнем дивизиона убито и ранено несколько десятков солдат и офицеров противника. Кроме того, была парализована деятельность вражеской флотилии и тем самым устранена опасность высадки диверсионных групп на побережье, обороняемое частями 34-й армии. Личный состав 25-го отдельного дивизиона катеров получил две благодарности—одну от командира 96-го стрелкового корпуса и вторую от Военного Совета 34-й армии; 29 офицеров, старшин и краснофлотцев дивизиона были награждены орденами и медалями СССР. (Дело № 8869, л. 24, 25; дело № 11681, л. 41.)

Глава III

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 25-го ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА КАТЕРОВ В 1944 г.

1—6 января. К 1 января никаких изменений в дислокации кораблей и соединений не произошло. Личный состав 25-го отдельного дивизиона катеров занимался ремонтом и боевой подготовкой. Наши посты службы наблюдения и связи вели наблюдение за деятельностью неприятеля.

Противник активных действий на озере не вел, ограничиваясь разведкой и усиленным наблюдением, в темное время суток освещал озеро прожекторами из районов деревень Большой Ужин, Ямок, Курицкое и Оспино и в ночь на 5 января произвел разведывательные полеты над главной базой 25-го отдельного дивизиона катеров. (Дело № 11678, л. 13, 14.)

7 января. Вражеская артиллерия обстреляла побережье из районов деревень Большой Ужин, Устрики, Оспино и Курицкое. (Дело № 11678, л.14.)

8 января. Ночью противник освещал озеро Ильмень прожекторами из районов деревень Большой Ужин, Устрики, Дубровка и Курицкое.

С 15 ч 28 м. до 15 ч. 37 м. и с 22 ч. 55 м. немецкая артиллерия обстреливала аэродром у деревни Антипово.

9 января. С 00 ч. 05 м. до 00 ч. 10 м. противник производил артиллерийский обстрел аэродрома у деревни Тулитово и ночью освещал озеро Ильмень прожекторами из районов деревень Ямок, Большой Ужин и Устрики. (Дело № 11678, л. 14.)

18 января. Приказом № 01 командира 25-го отдельного дивизиона катеров из состава дивизиона была выделена группа в 20 человек для действий совместно с 137-й отдельной стрелковой бригадой в районе деревни Чертицкое. (Дело № 11678, л. 14.)

7 февраля. На основании приказа № 0017 по 1-й ударной армии из состава 25-го отдельного дивизиона катеров был сформирован отряд моряков в количестве 50 человек с задачей создать видимость сосредоточения частей и подготовки к наступлению в районе города Старая Русса. (Дело №11679, л. 29.)

8 февраля. К 00 ч. 00 м. отряд моряков сосредоточился в районе 1 *км* северо-западнее деревни Сергеево.

В период с 8 по 10 февраля с наступлением темноты и до рассвета отряд развел 290 костров в лесах западнее деревень Сергеево, Зубакино и станции Парфино. В дневное время моряки изображали движение пехотных колонн от станции Парфино на деревню Шахово. Меняя форму одежды и пути отхода, отряд создавал впечатление передвижения к линии фронта подразделений морской пехоты. При появлении немецких самолетов-разведчиков отряд вел стрельбу по ним из всех видов пехотного оружия и беспорядочно рассредоточивался у дороги. (Дело № 11679, л. 29.)

9 февраля. В 6 ч. 30 м. вражеская артиллерия выпустила 20 снарядов 50-*мм* калибра по кострам, разведенным моряками в районе 1 *км* западнее станции Парфино.

11 февраля. В 4 ч. 00 м. район 1 *км* западнее деревни Шахово, где было разведено 100 костров, был обстрелян артиллерией противника из орудий 105-*мм* (28 снарядов) и 75-*мм* калибра. (Дело № 11679, л. 29.)

12 февраля. В 22 ч. 00 м. по району 1 *км* западнее деревни Шахово, где было разведено 150 костров, немцы выпустили 100 снарядов 150-*мм* калибра.

Днем группа моряков в составе четырех офицеров и двадцати краснофлотцев вышла на передний край нашей обороны в районе 150—400 *м* западнее деревни Медниково, захватив с собой для постановки дымзавесы восемь морских дымовых шашек (МДШ). Противник встретил появление моряков и постановку дымовой завесы интенсивным огнем пулеметов, снайперов и артиллерии, выпустив за один час до 117 снарядов разных калибров.

Кроме того, по уходившим морякам было выпущено еще 60 снарядов 105-*мм* калибра.

В течение ночи немцы усиленно освещали передний край обороны в местах, где были моряки, и производили по этим местам артиллерийские налеты, выпустив более 600 снарядов разных калибров, включая и дальнобойные. (Дело № 11679, л. 29.)

13 февраля. В 00 ч. 30 м. по району западнее 1 *км* деревни Иванково, где было разведено 38 костров, противник выпустил 30 снарядов из 105-*мм* орудий. Днем группа моряков — три офицера и девять краснофлотцев — в морской форме, незаметно пробравшись на передний край на виду у противника, поставила три дымовые завесы. Немцы открыли по морякам интенсивный пулеметный и ружейный огонь, выпустив за один час по этой группе и по местам подхода к переднему краю 36 50-*мм* снарядов, 16 105-*мм* снарядов и 30 мин 81-*мм* калибра. В это же время другая группа моряков, появившись на другом участке, отвлекла вражеский огонь на себя и этим дала возможность первой группе отойти без потерь. В течение ночи немцы усиленно освещали свой передний край ракетами, а район действия моряков — прожектором, установленным в районе Бряшная Гора (раньше этого прожектора не было). Артиллерия противника методически обстреливала район действия отряда, выпустив за сутки более 500 снарядов разного калибра. (Дело № 11679, л. 29, 30.)

14 февраля. Отряд моряков двумя группами появился в районе деревни Медниково в двух местах и южнее деревни Н. Липовцы в трех местах. На переднем крае обороны в районе деревни Медниково на виду у противника были поставлены две дымовые завесы. Немцы открыли по этой группе интенсивный ружейно-пулеметный огонь, а после постановки наших дымовых завес произвели ряд артиллерийских налетов на этот район из 105 и 150-*мм* орудий и 81-*мм* минометов, выпустив до 50 снарядов и мин; затем они методически обстреливали наш передний край и пути подхода к нему.

В районе южнее деревни Н. Липовцы появление моряков было встречено интенсивным пулеметно-снайперским огнем и огнем артиллерии противника. В этом районе было поставлено четыре дымовые завесы, после чего немцы произвели на него ряд артиллерийских налетов из 150, 105 и 50-*мм* орудий и 81-*мм* минометов, выпустив в час до 170 снарядов. Авиация противника вела разведку в этих районах. В течение ночи район деревень Медниково — Н. Липовцы усиленно освещался прожектором и ракетами. Вражеская артиллерия методически производила артиллерийские налеты, выпустив за сутки по местам появления моряков в районе деревни Медниково до 300 снарядов разного калибра и в районе деревни Н. Липовцы более 400 снарядов. (Дело № 11679, л. 30.)

По приказанию командующего 1-й ударной армией, группа моряков 25-го отдельного дивизиона катеров в количестве 16 человек прибыла в 63-й гвардейский полк 23-й гвардейской стрелковой дивизии. (Дело № 11679, л. 33.)

15 февраля. В районе обороны 3-го артиллерийского полка 336-й Чудской отдельной артиллерийской бригады было поставлено десять дымовых завес на переднем крае и на путях подхода к нему. Противник, заметив появление моряков, дал два пристрелочных залпа по району дымовых завес, после чего начал артиллерийский обстрел. Наши пехотные подразделения, находившиеся в обороне, открыли ответный огонь из винтовок, автоматов, крупнокалиберных пулеметов и противотанковых пушек, создавая впечатление подхода новых частей к переднему краю. Немецкая артиллерия продолжала вести интенсивный огонь, выпустив за час более 180 снарядов различного калибра.

В течение ночи противник произвел ряд интенсивных артиллерийских налетов по местам, где была поставлена дымовая завеса, выпустив более 445 снарядов разного калибра (включая 150-*мм* и 105-*мм*) и усиленно освещал передний край нашей обороны ракетами и прожекторами. (Дело № 11679, л. 30.)

16 февраля. Группа моряков 25-го отдельного дивизиона катеров поставила дымовую завесу вдоль линии фронта в районе города Слобода. Наша противотанковая артиллерия и пехотные подразделения, находившиеся на переднем крае, открыли огонь по противнику. Немцы огня не открывали; только после появления немецкого самолета-разведчика, который засек группу моряков в количестве 15 человек, уходивших вдоль железной дороги, был произведен артиллерийский налет из 205-*мм* орудий, во время которого было выпущено 40 снарядов.

В 15 ч. 00 м., получив распоряжение командира 25-го отдельного дивизиона катеров, отряд моряков прекратил действия и возвратился в свой дивизион. За все время действия отряд потерь не имел. (Дело № 11679, л. 31, 31 об.)

Группа моряков 25-го отдельного дивизиона катеров в количестве 16 человек, прибывшая 14 февраля в 63-й гвардейский полк 23-й гвардейской стрелковой дивизии, принимала участие в прорыве обороны противника в районе колхоза „Красный Балтиец" южнее города Старая Русса. (Дело № 11679, л. 33.)

21 февраля. Одновременно с активными действиями моряков на суше 25-й отдельный дивизион катеров готовился к перебазированию на другой театр. Ремонт катеров в основном был закончен к 20 февраля. Задерживалась только доставка валов и винтов к катерам Я-5 с московского завода „Борец". (Дело № 9842 л. 7.)

6 марта. Группа моряков 25-го отдельного дивизиона катеров в количестве 16 человек, прибывшая 14 февраля в 63-й гвардейский полк 23-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовала в наступательных боях с 16 февраля по 6 марта.

Эта группа шла впереди полка в боях за деревню Остряково (17 февраля), Дуброво (19 февраля), Вышенки (22 февраля) и за ряд других деревень.

За время наступательных боев 63-го гвардейского полка группа самостоятельно уничтожила: две машины с пехотой врага, один тягач, одно самоходное орудие и до 200 солдат и офицеров противника. Кроме того, совместно с 63-м гвардейским полком группой было уничтожено и повреждено много машин, орудий и живой силы противника.

Потери группы составляли: убитых—один, тяжело раненых—три, легко раненых—два.

За смелые и умелые действия вся группа моряков была удостоена присвоения гвардейского звания. По приказу командующего 1-й ударной армией, личный состав всей группы моряков был представлен к правительственным наградам. (Дело № 11679, л. 33.)

7 марта. В связи с прекращением боевой деятельности на сухопутном фронте личный состав 25-го отдельного дивизиона катеров в полном составе заканчивал судоремонт и занимался боевой подготовкой. (Дело № 9842, л. 7.)

6 апреля. Приказом Народного Комиссара Военно-Морского флота № 0075 25-й отдельный дивизион катеров был передан в состав Краснознаменного Балтийского флота с оперативным подчинением командующему Ленинградским фронтом. (Дело № 5333, л. 11.)

27 апреля. Из города Новая Ладога в 5 ч. 00 м. вышли в деревню Тулитово (устье реки Пола) буксир „Ульяновск", три сейнера и гидрогра-

фический бот для обеспечения перехода 25-го отдельного дивизиона катеров в город Ленинград. (Дело № 10073, л. 57.)

30 апреля. В 23 ч. 00 м. буксир „Ульяновск", три сейнера и гидрографический бот, вышедшие 27 апреля из Новой Ладоги, пришли в деревню Тулитово. (Дело № 10701, л. 2.)

3 мая. В 6 ч. 00 м. 25-й отдельный дивизион катеров вышел в Новую Ладогу под проводкой буксира „Ульяновск", трех сейнеров и гидрографического бота. (Дело № 1070, л. 7)

На этом закончилась деятельность 25-го отдельного дивизиона катеров на озере Ильмень. В дальнейшем дивизион был передан на Чудское озеро, где в кампанию 1944 г. участвовал в боях в составе Бригады речных кораблей Краснознаменного Балтийского флота. (Дело № 5333, л. 11.)

Список документов, использованных при составлении части II настоящего выпуска „Хроники"

№ дел архива Исторического отдела ВМФ	НАЗВАНИЕ ДЕЛ
460	Оперативные документы Ладожской военной флотилии за 1941 г.
461	Материалы Онежской военной флотилии за 1941 г.
462	Оперативные документы Чудской военной флотилии за 1941 г.
520	Отчет о боевой деятельности Морской обороны города Ленинграда за 1941 г.
648	Журнал боевых действий штаба КБФ берегового направления за 1941 г.
1291	Переписка по организационно-мобилизационным вопросам по Краснознаменному Балтийскому флоту за 1941 г.
5333	Входящие шифрограммы 25-го отдельного дивизиона катеров за 1944 г.
5431	Исходящие шифрограммы 25-го отдельного дивизиона катеров за 1944 г.
7198	Отчет о боевой деятельности Ильменской военной флотилии за 1941 г.
7429	Документы морской группы Краснознаменного Балтийского флота при штабе Ленинградского фронта за 1941 г.
8454	Оперативные сводки Главного Морского штаба по Волжской военной флотилии за 1943 г.
8869	Отчет о боевой деятельности 25-го отдельного дивизиона катеров за 1943 г.
9842	Оперативные сводки Главного Морского штаба по речным флотилиям с 1.01 по 31. 03 1944 г.
10701	Оперативные сводки Главного Морского штаба по Краснознаменному Балтийскому флоту за май 1944 г.
11117	Совершенно секретные приказы командующего Волжской военной флотилией за 1943 г.
11132	Разные документы 4-й бригады речных кораблей Волжской военной флотилии за 1943 г.
11677	Материалы по организации Ильменского отряда кораблей за 1943 г.
11678	Дело оперативной и боевой подготовки 25-го отдельного дивизиона катеров за 1943 г.
11679	Отчеты 25-го отдельного дивизиона катеров за 1943 г.
11680	Журнал боевых распоряжений 25-го отдельного дивизиона катеров за 1943 г.
11681	Журнал боевых действий 25-го отдельного дивизиона катеров за 1943 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХРОНОЛОГИЯ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ СОБЫТИЙ, УПОМЯНУТЫХ В „ХРОНИКЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ОЗЕРЕ ИЛЬМЕНЬ В 1941, 1943 и 1944 ГОДАХ“

Дата	Событие
Август	**1941 г.**
28	Начало формирования отряда речных кораблей из состава судов Речного пароходства для действий на озере Ильмень.
Сентябрь 1	Первый выход отряда кораблей на озере.
13	Вступление Ильменского отряда кораблей в оперативное подчинение 48-й армии.
14	Начало действий отряда на реке Волхов.
25	Начало действий отряда в районе села Грузино.
10—15	Взаимодействие отряда с 1067-м стрелковым полком в боях за деревню Кириши.
17—20	Производство отрядом разведки в районе реки Тигода.
21 сентября— 15 октября	Участие отряда в боях совместно с 311-й стрелковой дивизией.
Октябрь 19	Переход кораблей Ильменского отряда в Новую Ладогу и передача их в состав Ладожской военной флотилии.
Апрель	**1943 г.**
24	Организация Военно-речного отряда в составе 12-го гвардейского стрелкового корпуса.
Август 11	Приказ командующего 34-армией о переформировании Военно-речного отряда в 25-й отдельный дивизион катеров.
Сентябрь 10	Окончание формирования 25-го отдельного дивизиона катеров и передача его в оперативное подчинение 96-му стрелковому корпусу 34-й армии.
15	Объявление состава 25-го отдельного дивизиона катеров и вступление его в число действующих частей Военно-Морского флота. Начало несения дозорной службы на озере.
17	Захват одной парусной шхуны противника в районе деревни Устрики.
30	Захват двух парусных шхун противника в районе деревни Наволок.
Октябрь 2	Захват двух парусных шхун противника в районе деревни Завал.

Дата	Событие
Октябрь 9	Огневой налет на базу и корабли противника в деревне Устрики совместно с 661-м легко-бомбардировочным авиационным полком.
10	Высадка группы разведчиков в районе деревни Ямок.
14	Высадка группы разведчиков в районе деревни Дубровка.
15	Переход 25-го отдельного дивизиона катеров в непосредственное подчинение командующему 34-й армией.
23	Начало освещения озера Ильмень прожекторами противника.
Ноябрь 15	Постановка катеров типа Я-5 на зимовку.
22	Постановка остальных катеров на зимовку и прекращение несения дозора на озере Ильмень.
	1944 г.
Январь 18	Выделение из состава 25-го отдельного дивизиона катеров группы моряков для действий совместно с 137-й отдельной стрелковой бригадой в районе деревни Чертицкое.
Февраль 7—11	Выделение из состава дивизиона отряда моряков и его действия в районе города Старая Русса.
14 февраля—16 марта	Выделение группы моряков дивизиона и ее совместные действия с 63-м гвардейским стрелковым полком.
Апрель 6	Передача 25-го отдельного дивизиона катеров в состав Краснознаменного Балтийского флота с оперативным подчинением командующему Ленинградским фронтом.
30	Прибытие канонерской лодки „Ульяновск" в деревню Тулитово для обеспечения перехода 25-го отдельного дивизиона катеров.
Май 3	Выход 25-го отдельного дивизиона катеров в Новую Ладогу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТРЯДА КАТЕРОВ ИЛЬМЕНСКОГО ОЗЕРА

Отряд катеров совместно с 311-й стрелковой дивизией работал с 25 августа с. г. до настоящего времени. За этот период отряд катеров исполнял ряд ответственных задач, поставленных командованием дивизии. Активно помогал нашим частям успешно ликвидировать ряд огневых точек противника, расположенных по левому и правому берегу реки Волхов. Так, например, 30 августа после массированного налета авиации противника более 80 машин на станцию Н. Кириши противник перешел в наступление по левому берегу реки Волхов. Огневым шквалом с судов отряд успешно прикрывал отход наших частей на новые позиции, подавляя огневые точки и живую силу противника.

Там же, в районе станции Н. Кириши, отряду была поставлена задача по уничтожению переправ, огневых точек и скопления противника по берегу реки Волхов и обеим сторонам Киришского моста. Отряд выполнил поставленную задачу отлично, прорвавшись через огневую завесу противника, уничтожил готовившуюся переправу на шлюпках и подавил огневые точки противника (до шести), выйдя из операций без потерь.

Выполняя ответственное поручение, отряд катеров своевременно представлял в штаб целый ряд ценных сведений, которые были использованы в борьбе с противником. Отряд катеров в период боевой деятельности уничтожил огнем своих минометов и пулеметов целый ряд точек противника, которые неоднократно были отмечены в наших оперативных сводках и боевых донесениях.

Помимо исполнения боевых задач на воде, отряд катеров неоднократно выделял своих минометчиков, которые громили вместе с нашими частями противника. Так например, 5 сентября подавил огнем своих минометов полевую батарею противника 500—600 *м* южнее полотна железной дороги в районе станции Н. Кириши; минометная батарея в целом действовала отлично.

Помимо всей этой работы личный состав отряда катеров неоднократно участвовал в боевой разведке в глубоком тылу противника, доставляя ценные сведения о расположении и численности противника Так например, разведка, высланная в тыл противника в районе станции Тигода, донесла о скоплении частей противника у моста по правому берегу реки Тигода и о готовящейся переправе, а также сообщила координаты огневых точек врага и тем самым дала точную цель нашей артиллерии и авиации для их уничтожения.

В разведке отличились командир отделения рулевых т. Санатов П. Ф. и пулеметчик Пеняев И. Д.

Командование дивизии особенно отмечает работу лейтенанта т. Шлякова А. А., который, не считаясь ни с какими трудностями, выполнял все задания, даваемые командованием дивизии.

Начальник штаба 311 стрелковой дивизии
полковник ЗОЛОТАРЕВ

Военком штадива 311 стрелковой дивизии
батальон. комиссар ШТОКОЛОВ

С характеристикой работы флотилии согласен.
Начштарм 4 (подпись неразборчива).
3. 11. 41.
(Дело № 7198, л. 9, 10.)

ПРИЛОЖЕН

ТАБЛИЦА

тактико-технических данных катеров 25-го отряда дивизиона катеров

№ п/п	Тактико-технические данные / Тип и № катеров	Водоизмещение *т*	Основные размеры *м* Длина	Ширина	Осадка	Вооружение (тип или калибр и количество)	Бронирование и защита	Корпус	Грузоподъемность (люди/груз)	Скорость (полная/экономич.) (узлов)	Расход топлива (полный/экономич.) *кг/час*	Радиус действия (миль)	Боезапас	Моторы (количество и марка)	Примечание
1	Я-5 № 5	23,4	18,7	3,4	1,2	М-8-М—I 12,7—II	Нет	Сталь	20 человек/5 *т*	9/7	15/13	920	М-8-М—100 *мм*	1 ЧТЗ М-17	Топливо—соляр. Полный запас—4 *т.* Личный состав 9 человек вооруженных стрелковым оружием.
2	Я-5 № 6	23,4	18,7	3,4	1,2	М-8-М—I 12,7—II	»	Сталь	20 человек/5 *т*	9/7	15/13	920	М-8-М—100 *мм*	1 ЧТЗ М-17	
3	Я-5 № 7	23,4	18,7	3,4	1,2	М-8-М—I 12,7—II	»	Сталь	20 человек/5 *т*	9/7	15/13	920	М-8-М—100 *мм*	1 ЧТЗ М-17	
4	Я-5 № 8	23,4	18,7	3,4	1,2	М-8-М—I 12,7—II	»	Сталь	20 человек/5 *т*	9/7	15/13	920	М-8-М—100 *мм*	1 ЧТЗ М-17	
5	Я-5 № 9	23,4	18,7	3,4	1,2	М-8-М—I 12,7—II	»	Сталь	20 человек/5 *т*	9/7	15/13	920	М-8-М—100 *мм*	1 ЧТЗ М-17	
6	БМК-70 № 1	5	7,1	2,0	0,6	12,7—I 7,62—I ПТР—I	»	Сталь	Не берет	6/5	16/14	63	—	1 ЗИС-5	Запас топлива—250 *кг.*
7	БМК-70 № 2	5	7,1	3,4	0,6	12,7—I 7,62—I ПТР—I	»	Сталь	Не берет	6/5	16/14	63	—	1 ЗИС-5	Бензин 2 сорта.
8	БМК-70 № 3	5	7,1	3,4	0,6	12,7—I 7,62—I ПТР—I	»	Сталь	Не берет	6/5	16/14	63	—	1 ЗИС-5	
9	БМК-70 № 4	5	7,1	2,0	0,6	12,7—I 7,62—I ПТР—I	»	Сталь	Не берет	6/5	16/14	63	—	1 ЗИС-5	
10	БМК-70 № 5	5	7,1	3,4	0,6	12,7—I 7,62—I ПТР—I	»	Сталь	Не берет	6/5	16/14	63	—	1 ЗИС-5	
11	ПГ № 5	0,5	7,0	1,6	0,5	7,62 Максим—I	»	Дерево	4 человека	12/10	13/12	36	—	1 М-1	Запас топлива—75 *кг.*
12	ПГ № 7	0,5	7,0	1,6	0,5	7,62 Максим—I	»	Дерево	4 „	12/10	13/12	36	—	1 М-1	Бензин 2 сорта.
13	ПГ № 8	0,5	7,0	1,6	0,5	7,62 Максим—I	»	Дерево	4 „	12/10	13/12	36	—	1 М-1	
14	ПГ № 9	0,5	7,0	1,6	0,5	7,62 Максим—I	»	Дерево	4 „	12/10	13/12	36	—	1 М-1	

(Дело № 11678, л. 52.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель Народного Комиссара
Обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза
ВАСИЛЕВСКИЙ
29 июля 1943 г.

ШТАТ № 012/40
ОТДЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА КАТЕРОВ
(военного времени)

I. Организация

1. Управление

А. Командование
Б. Штаб

II. Основные подразделения

А. Отряд минных катеров (пять катеров типа Я-5).
Б. Отряд сторожевых катеров (пять катеров типа БМК-70).
В. Отряд катеров связи (пять катеров полуглиссеров).
Г. Радиостанция.
Д. Два поста связи, наблюдения и сигнализации (СНиС).

III. Подразделения обеспечения
(береговая база)

2. Личный состав

Офицеров	23
Сержантов	46
Рядовых	91
	160

3. Конский состав

Лошадей обозных	1

4. Материальная часть и вооружение

Катеров типа Я-5	5
Катеров типа БМК-70	5
Катеров-полуглиссеров	5
Радиостанций типа РБ с повышенной антенной	1
Аппаратов М-8-М	5
Пулеметов ДШК	10
Пулеметов ДП	20
Пулеметов М-1	5

5. Транспорт

Автомобилей грузовых	2
Повозок одноконных	1
Велосипедов	3

(Дело № 11677, л. 7—11.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

УКАЗАТЕЛЬ

кораблей, соединений, частей Военно-Морского флота, Красной Армии и судов Речного пароходства, упомянутых в „Хронике боевых действий Отряда речных кораблей и катеров на озере Ильмень в 1941 и 1943—44 гг.“

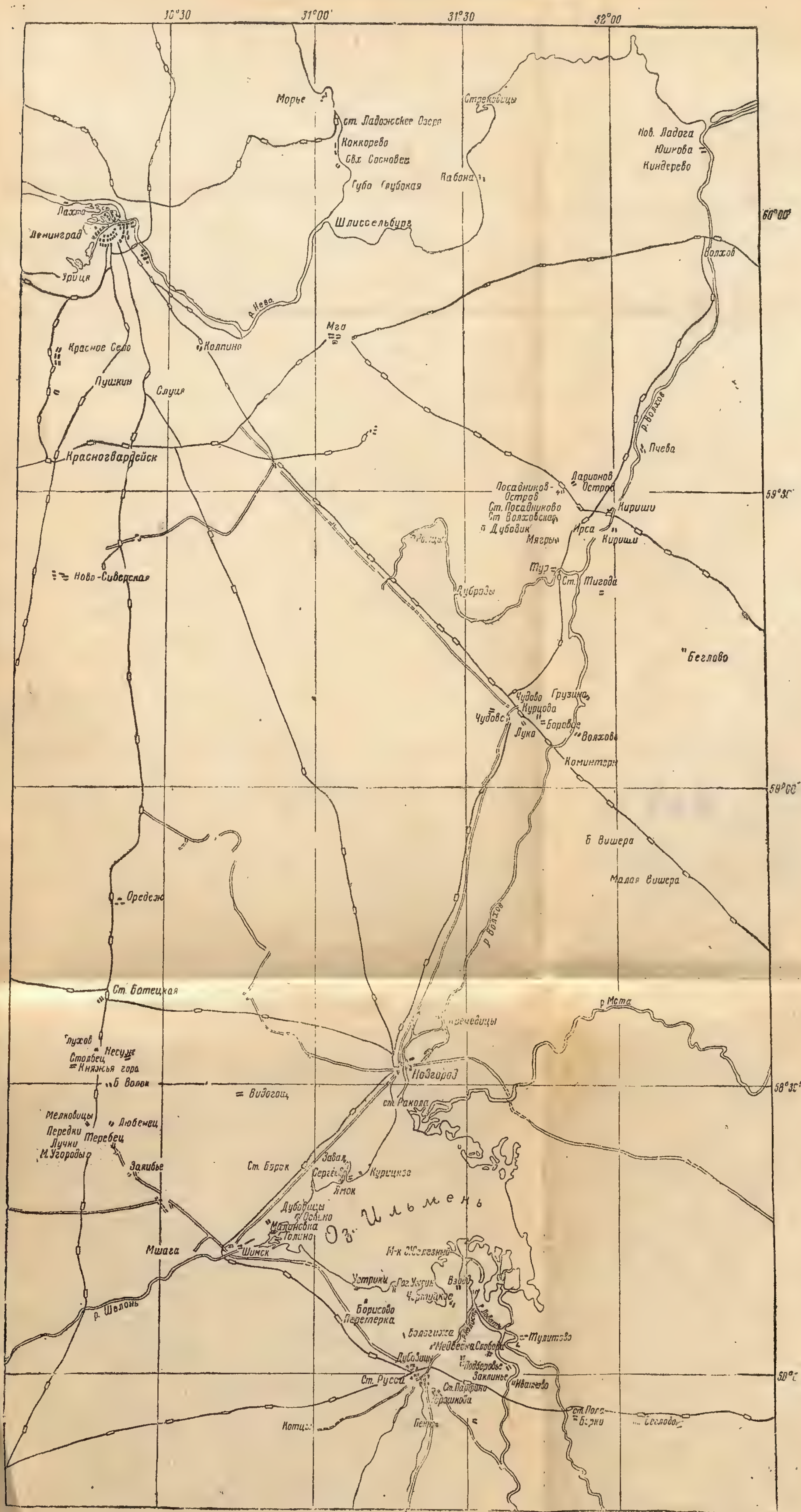
ОГЛАВЛЕНИЕ

СХЕМА ОЗЕРА ИЛЬМЕНЬ

СХЕМА ОЗЕРА ИЛЬМЕНЬ И РЕКИ ВОЛХОВ

88417